

ЕЛЕНА КИПАРИСОВА

Идефикс
ПАКТ О САМОСОЖЖЕНИИ

*Сильные чувства - твой верный путь к
самоуничтожению...*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Кипарисова Идефикс. Пакт о самосожжении

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40497397

SelfPub; 2019

Аннотация

В мире не так много случайностей. Каждая новая встреча дается нам как подарок судьбы или как ее проклятье. Вступившись за незнакомую девушку, Данил не мог знать, чем обернется его героический порыв. Увлечшись, он слишком поздно замечает, что втянут в игру, правил которой не знает. А там, где замешаны сильные чувства, она априори не может быть честной. Ставки растут слишком быстро – друзья, любовь, его собственная жизнь... Условия просты – отстоять то, что ему действительно дорого, или признать поражение. Но ступив на этот путь, он понимает, что тот неминуемо ведет его к самоуничтожению. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
1	7
2	24
3	41
4	52
5	71
6	90
7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

ЕЛЕНА КИПАРИСОВА
ИДЕФИКС
Пакт о самосожжении

Пролог

Солнце смущенно заглядывает в комнату. Лучи насыщенно-желтые с оранжевым отливом приближающегося заката. Они медленно просачиваются сквозь щель в не плотно закрытых занавесках и растекаются по полу, превращая его в закипающую лаву. Шторы совершенно новые, но он уже до дыр изучил этот незамысловатый узор из золотистых вензелей, переплетающихся в форму ромбов. На светло-бежевой ткани они заметны только под прямыми лучами – солнца или включенного верхнего света. Остальную часть дня напоминая холщовые мешки.

Но обои прежние и от этого неприятно свербит в груди. Они выбрали их вместе, устроив настоящую вечеринку, приуроченную к их поклейке. Спиртного было много, отчего несколько стыков, особенно возле дверного косяка, совсем кривые и не сходятся в рисунке почти на сантиметр.

От всех воспоминаний нельзя избавиться, как не старайся. Всегда найдется что-то, будь то запах или звук, что вернет его обратно в прошлое, на короткий миг или на несколько минут. И глупо рассчитывать, что новая подушка в пайетках или высокая ваза из голубоватого стекла исправит то, что собиралось месяцами.

Ему не нужно слышать ее шагов, чтобы понять, что она рядом. Это за пределами его понимания, на каком-то мисти-

ческом духовном уровне, близком к провидению. Он бы назвал это своей суперспособностью, но понимает, что выдает за нее чувство фатальности, когда события не изменяют свой ход, как ни старайся. Сейчас от него уже ничего не зависит, хоть он до сих пор и отказывается это признать.

Иногда ему кажется, что он застрял между жизнью и смертью, и все чаще задумывается о том, что вместо спасительного вдоха предпочел бы забвенье. Но смерть сама делает выбор, непонятно какими критериями руководствуясь – кто-то уходит, а кто-то остается. Черт, неужели он попал в список ее любимчиков? Если так, у нее был дурной вкус и отталкивающая тяга к садизму. Финал выходил уж слишком мрачным, но сердце до сих пор билось, и у него еще оставался шанс переписать его на свой манер.

1

Ночь совсем не торопилась в город, до последнего оттягивая момент, когда сумрак, наконец, скользнул между затихающих улочек черным полупрозрачным шифоном. Как по команде зажглись фонари, издав походя на цепочку сверкающих бус. Летняя жара и не думала спадать, повиснув в воздухе удушающим маревом с дурманящим запахом цветов.

Данил решил оставить машину на парковке ресторана. Пусть за весь вечер он и позволил себе только один стакан темного пива, но голова захмелела, а тело стало до удивления легким и расслабленным, требуя небольшой прогулки, чтобы встряхнуться. Благо до дома нужно было пройти всего пару кварталов – минут двадцать, не больше. Мужчина помахал друзьям на прощанье через большое панорамное окно, заметив, как на их столе возникла очередная бутылка спиртного, и двинулся в путь. Часы показывали начало одиннадцатого.

Удаляясь от центральной улицы, он с наслаждением отметил, что людей по пути встречалось все меньше, а механический гул затихал, лишь изредка прерываясь раздражающими сигналами клаксонов и визгом тормозов. Решив срезать путь, мужчина свернул между домами, углубляясь в тихие уютные дворики. Во многих окнах домов уже горел свет, выпуская мягкое полупрозрачное свечение, не позволяющее

ночи окончательно завладеть городом.

Услышав позади торопливые шаги, Данил напрягся, сжимая кулаки и запоздало вспоминая, что оставил в машине свой кастет «для крайних случаев», но тут же успокаиваясь – кредитка и крупная наличка остались там же. Если какой-то незадачливый головорез все-таки решил поживиться, выбрав его в качестве жертвы, его ждал весьма скромный куш – пара сотен рублей и телефон с трещиной на весь экран. Но чем ближе раздавались шаги, тем очевиднее становилось, что они принадлежат не тяжеловесу-мужчине. Слишком коротким и легким был шаг.

Повернувшись, чтобы встретиться с преследователем лицом к лицу, он едва не был сбит с ног. Кто-то пронесся мимо него светлой стремительной молнией, на несколько секунд укрыв ароматом сладковатых духов с цветочным шлейфом. Данил отшатнулся, растерянно наблюдая за удаляющейся женской фигурой, которая уже успела обогнать его на добрый десяток метров. Прежде чем скрыться за поворотом, девушка на короткий миг обернулась, будто опасаясь, что мужчина последует за ней, а потом, коротко вскрикнув, метнулась прочь.

Ничего не понимая, Данил для порядка обернулся, увидев шагающую ему навстречу долговязую мужскую фигуру – одинокую тень на фоне освещенного проулка. Поняв, что его заметили, незнакомец еще глубже натянул на глаза кепку, пряча руки в карманы ветровки и ускоряя торопливый шаг.

Может, дело было в выпитом пиве, обострившем его паранойю, или от незнакомца действительно исходила неприкрытая угроза. Но как только они поравнялись, Данил произвольно напрягся, будто готовясь к удару. Но того не последовало. Худощавый парень просто прошел мимо, даже не подняв головы, целенаправленно последовав за исчезнувшей за углом девушкой. Вся эта сцена заняла меньше минуты, и когда Данил пришел в себя, дворик снова пустовал.

– Эй, парень...

Он не знал, зачем поспешил следом. Что-то в поведении девушки задело его за живое. Тот миг, когда она пугливо оглянулась и посмотрела на него... с мольбой? Он будто услышал ее просьбу о помощи, хотя незнакомка не произнесла ни слова.

Свернув за угол, мужчина успел уловить лишь кратко мелькнувшую тень, присоединившуюся к ночному мраку, удерживаемому раскидистыми деревьями в небольшом придомовом палисаднике. Данил прибавил шаг, боясь потерять странную парочку из виду. Но впереди в метрах ста взгляд уловил какую-то возню, там, куда практически не проникал свет из окон соседней пятиэтажки. Резкий вскрик, разрезавший тишину и тут же задохнувшийся, заставил его перейти на бег. Теряясь между высокими цветущими деревьями, мельтешили две фигуры – совсем крошечная женская, мечущаяся из стороны в сторону, и высокая мужская, черным коршуном нависшая над ней. Девушка билась, словно птица

в клетке, пытаясь вырваться из цепкого захвата, но под натиском все сильнее клонила к земле.

– Отпусти ее!

Его выкрик всколыхнул притихшую улочку, казалось, даже тени вокруг шевельнулись в испуге, разбегаясь в разные стороны. Незнакомец обернулся, крепко удерживая девушку за запястья:

– Это не твое дело, парень. Иди куда шел.

Девушка рядом с ним не кричала и не плакала, понуро опустив голову, отчего длинные русые волосы полностью скрыли ее лицо. Она беспомощно дернулась, а потом, будто силы разом покинули ее, молча осела на землю, так резко, что парень пошатнулся, ослабляя захват и отпуская ее.

– Черт.

Воспользовавшись ситуацией, девушка тут же вскочила на ноги и, спотыкаясь, бросилась бежать, не оглядываясь. Прежде чем незнакомец успел сориентироваться и кинуться следом, Данил преградил ему дорогу, несильно, но довольно ощутимо толкнув в плечо. Тот отступил, оборонительно вскинув руки.

– Слушай, не ввязывайся. Это наши личные с ней дела.

– Не похоже, что девушка думала так же.

Парень был молод, возможно, даже младше самого Данила, лет двадцать пять, не больше. Он определенно пытался прибавить себе зрелости брутальной щетиной, но глаза, по-детски большие и слегка раскосые, выдавали его возраст.

Ниже ростом чуть ли не на голову, он неуверенно мялся рядом с Данилом, очевидно понимая, что, в случае открытого конфликта один на один, победителем не выйдет.

– Приятель, ты не понимаешь...

– Я тебе не приятель, – сквозь зубы процедил Данил, чувствуя, как в венах закипает кровь, а накопившаяся энергия требует выхода. – И понимать ничего не должен.

Только осознав, что дело идет к драке, незнакомец отступил, потупив взгляд, будто заранее признавая поражения. Вся его напускная бравада и показательная враждебность вмиг испарились, открыв совсем юного и неуверенного в себе парня. Долгую минуту паренек колебался в нерешительности – то бросая на Данилу недовольный взгляд из-под козырька кепки, то опуская его себе под ноги, и потирая длинную тонкую шею.

– Черт с тобой. Тоже мне герой нашелся.

Данил даже не успел ответить несостоявшемуся «головорезу», так быстро тот скрылся из виду, едва ли не бегом зашпешив между громадин домов той же дорогой, которой и пришел. Дворик затих, в сумраке ночи став сродни постапокалиптическому миру, оставшемуся совсем без людей. Идеальную иллюзию портили лишь людские силуэты в некоторых окнах пятиэтажки, потревоженные внезапным шумом снаружи. Уже настроившись на конфликт, мужчина даже чувствовал толику разочарования, что все разрешилось так просто. Немного растерявшись, когда уровень адреналина в

крови пошел на спад.

Последовав за странной парочкой, Данил серьезно отклонился от своего маршрута, потерявшись между однотипными постройками и не сразу сообразив, как далеко находится от дома. Стоило вернуться к главной улице, чтобы не плутать по неосвещенным проулкам, в поисках новых приключений, но что-то неведомое тянуло его вслед за убежавшей девушкой. Чувство ответственности? Не слишком ли много он на себя брал, когда дело касалось первой встречной?

Вся эта история походила на дешевый бульварный роман, которым зачитывались романтичные особы в вагоне метро, и героем которого он никогда себя не представлял. Но домой возвращаться уже не хотелось, и Данил поспешил мимо уродливых гаражных построек, не уверенный, что нагонит незнакомку, но чувствуя, что должен попытаться.

Шаги мужчины гулко отдавались в каменных джунглях, задавая ритм, которому вторил только едва уловимый шелест ветра над головой, кружащийся по верхам деревьев, но не ощутимый на разгоряченной коже. Данил боялся потеряться в узких улочках, наугад следуя между жилыми домами. Притаившаяся по углам ночная непроглядная тьма рисовала столь однотипную и недружелюбную картину, что когда изящный хрупкий силуэт отделился от общего сумрака, он не поверил своим глазам, приняв его за случайную игру света и тени. Девушка казалась призраком, затерявшимся во времени и пространстве. Бесплотным духом, будто случайно

заброшенным в их несовершенный мир. От неожиданности Данил даже замер на полушаге, боясь спугнуть видение.

Незнакомка сделала неуверенный шаг вперед, зашатавшись и едва устояв на тонких невысоких шпильках. Словно ощутив на себе пристальный взгляд, девушка обернулась. Свет, слабый, не убирающий тени, а лишь делающий их немного светлее, упал на ее лицо, подчеркнув тонкие заостренные черты. Глаза, влажные от слез, поймали несколько искр, сверкнув как граненые камни обсидиана. Резко развернувшись, незнакомка попятилась, крепко прижав руки груди и склонив голову, будто боясь смотреть на мужчину, так, что русые пряди упали на лицо, полностью пряча его.

– Простите... – Данил вскинул руки вверх, пытаясь показать, что не желает ей зла и ослабить вспыхнувшую в ней панику. – Я не собирался вас пугать.

Девушка не ответила, но в какой-то миг прекратила свое неспешное бегство. Окруженная беспокойными навязчивыми тенями она выглядела маленькой девочкой, заблудившейся в глухом дремучем лесу. Белый длинный сарафан едва ли не светился в ночи, придавая незнакомке мистический ореол. Сердце мужчины дрогнуло, столь потерянной и беззащитной казалась незнакомка.

– Хотел убедиться, что вы в порядке.

Девушка вздрогнула, будто между ними проскользнул резкий порыв ледяного ветра.

– Я в порядке. – Слова прозвучали отрывисто, точно ис-

пуганные птицы, вспорхнув в небо и исчезнув в полумраке.

Данил только недоверчиво покачал головой. Худощавая фигура незнакомки выглядела столь хрупкой, что грозилась рассыпаться сотней осколков от любого мимолетного прикосновения.

– Нужна помощь?

Девушка отрицательно затрясла головой, слишком поспешно и самозабвенно.

– Не бойся меня. – Данил сделал шаг вперед, в ответ девушка отупила на шаг назад. – Ты не пострадала?

Со стороны он наверняка выглядел не лучше того парня. Громила, преследующий девушку по темным улицам.

– Может тебя проводить?

Снова молчание.

– Или позвонить кому-нибудь, чтобы тебя встретили?

Данил уже не надеялся на ответ, когда незнакомка, наконец, ожила:

– Я, кажется, потеряла там свой телефон.

Девушка всхлипнула, обхватив себя за обнаженные плечи, и обессилено рухнула на колени, прямо на потрескавшийся асфальт посреди дороги. Она разразилась такими громкими душераздирающими рыданиями, что засыпающий дворик встрепенулся, резко проснувшись. Тут и там в соседних домах начали загораться окна бдительных небезразличных граждан. Не хватало только наряда полиции.

В несколько шагов добравшись до девушки, Данила при-

сел рядом, осторожно приобняв незнакомку за плечи, чувствуя, как ее дрожь передается и ему.

– Тише, тише. Пойдем. Я отведу тебя домой.

Нехотя, незнакомка поднялась на ноги, неуверенно зашатываясь на шпильках. Мужчина подхватил ее за талию, пригнув к себе поближе и удивился, насколько невесомой она была. Казалось, отпусти и тонкая девичья фигура, подхваченная ветром, исчезнет в ночном небе. Незнакомка напряглась, но после быстро расслабилась в его объятьях.

Данил не знал, в какую сторону идти, а поэтому шел наугад, пока девушка послушно семенила рядом. Неожиданно она, будто что-то вспомнив, встрепенулась, резко затормозив и вырываясь.

– Нет! Нужно найти телефон! Я должна вернуться!

– Не сейчас.– Мужчина успел перехватить ее за запястье, пока она не сорвалась и не побежала обратно в неприветливую ночь. – Завтра утром я вернусь и поищу его. Обещаю.

– Завтра... – девушка замешкалась, перестав вырываться. – Но... нет... Его кто-нибудь заберет.

– Не заберет.

Только сейчас он мог разглядеть девушку достаточно близко. В ее внешности, на первый взгляд, не было ничего примечательно. В любой другой ситуации он прошел бы мимо, даже не обратив внимания. Резко очерченный овал лица с маленьким острым подбородком, впалые щеки, подчеркивающие высокие скулы, пухлые губы с опущенными вниз

уголками. Но глаза. В них скрывалась настоящая бездна. Темно-карие они будто поглощали слабые одинокие всполохи света, затягивая в свои мрачные глубины. Еще он заметил царапину. Безобразный кровотокающий след, тянувшийся от края левого века вдоль по щеке.

– Он ранил тебя?

Засмущавшись, незнакомка вскинула бледную изящную руку, пряча рану от его взгляда, словно стесняясь этого.

– Нет, нет. Что ты. Это я сама. Пока бежала. Наверное, ветку задела.

Мужчина не поверил ни единому ее слову. Борясь с внезапно вспыхнувшим приступом гнева, он непроизвольно сжал кулаки, теперь очень сильно сожалея, что просто так отпустил труса, который только и мог, что ударить абсолютно беззащитную девушку.

– Ты его знала?

Незнакомка на секунду замерла. На ее лице промелькнула целая череда эмоций, от удивления и страха до наигранно-безмятежной улыбки, которая видимом должна была усмирить бдительность Данила.

– Эммм. Хм... Аха... – Чувствуя неловкость от его прямого пытливого взгляда, девушка отвернулась, еще тише пробормотав: – Я – Настя. И... в общем, спасибо. Я немного испугалась.

– Еще бы, он чуть тебя не убил.

– Нет, он бы никогда так не поступил, – яростно замотала

она головой. – Ты все неправильно понял.

– Оу, ну тогда прости, – саркастически бросил он, поражаясь, что девушка оправдывала нападавшего. – Вероятно, я принял ваш вечерний романтический променад за разбойное нападение.

– Нет, что ты. Мы просто немного повздорили.

Немного. Данилу было жаль девушку, раз для нее насилие считалось частью нормы, но все же больше ему было обидно за себя, ввязавшегося в чужую ссору и выглядевшего теперь полным дураком:

– Ну, значит я ошибся и тебе не нужна моя помощь. Мне, по правде говоря, совсем в другую сторону. Так что...

Его подлинный акт героизма закончился фееричным фиаско, а спасенная принцесса предпочитала компанию дракона. Оставалось только ругать себя за равнодушие и назойливое чувство справедливости.

– Что?

Данил только собирался распрощаться с новой знакомой, когда девушка схватила его за руку, удерживая на месте.

– Нет, прости. Я... Пожалуйста. Я боюсь оставаться одна.

Последняя фраза была произнесена с таким отчаянием, что Данил сдался, наперед зная, что проиграл битву со своим самоуважением. Девушка стояла совсем близко, в мольбе сложив руки у груди. Он не видел ее глаз из-за глубокой тени, упавшей на лицо, но точно знал, что этот взгляд мог разбить ему сердце.

– Прости, – она обреченно понурила голову, став, казалось, еще миниатюрней, будто сказочная эльфийка. – Не хочу показаться неблагодарной. Давай начнем все сначала. Привет, я – Настя.

– Данил.

– Спасибо, что вступился и вызвался проводить меня.

На самом деле, его угрозы изначально были пустыми. Ему бы все равно не хватило духу бросить девушку одну посреди малознакомого района, как бы сильно та не задела его гордость.

– Так, где ты живешь?

– Недалеко, в квартале отсюда, – оживилась Настя. – Тебе, правда, не сложно?

– Нет, я все равно хотел прогуляться. – Он предусмотрительно умолчал о том, что не планировал, что прогулка выйдет столь долгой и богатой на события. – Так, кто это был? Твой муж?

Вопрос был личным, и девушка засмушалась еще сильнее.

– Нет, не муж. Друг.

– Друг? – Данил едва не расхохотался в голос. – Так себе дружба.

Настя в ответ молчаливо пожала плечами. Было понятно, что тема была ей неприятна, но она слишком смушалась, чтобы заявить об этом в открытую.

– Это не мое дело, но все же задумайся – с такими друзьями не нужны враги. Так, в какую сторону?

Девушка махнула головой в сторону далеких многоэтажек на возвышенности, зажегшихся редкими огоньками окон в самом спальном из спальных районов города.

– Эти дома уже успели сдать? – удивился он, припоминая затянувшуюся стройку, вызвавшую немалые споры в СМИ.

– Некоторые из них.

Теперь он еще лучше понимал ее опасения – новый участок только осваивался под жилой, сейчас скорее напоминая город после бомбежки. Сданные в эксплуатацию современные дома здесь вплотную соседствовали с недостроенными каркасами, похожими на гигантские пустые полки в магазине. Дорога, разбитая спецтехникой до глубоких ям, с наступлением темноты превращалась в полосу препятствий, гарантирующую повышенную травматичность особо неосторожным. И стоило ли упоминать о том, что этот не слишком благополучный район давно облюбовали маргинальные личности разных мастей.

Данил не был в восторге от этого путешествия, тем более, каждый новый шаг только отдалял его от собственного дома, но и отпустить девушку одну, после того как бесцеремонно вмешался в ее личную жизнь и прочитал неуместную нотацию, не мог.

Подъем был достаточно крутым, и они двинулись не спеша. Девушка шла на полшага впереди, то и дело оглядываясь на спутника, чтобы убедиться, что тот не передумал. Молчание начало тяготить, уж слишком синхронно отстукивали

по грунтовке их шаги.

– Ты давно там живешь?

– Нет, только пытаюсь обжиться. Квартира все еще больше напоминает белую коробку, пусть и просторную.

– И ты не боишься вот так ходить одной?

– Я не хожу по ночам, – поспешно бросила она, а потом опомнилась: – Обычно. Мне не нужны неприятности.

– Тогда тебе стоит быть разборчивее в знакомствах, иначе их не избежать.

– Мне очень повезло, что ты оказался рядом, – почти шепотом призналась Настя, – я это понимаю. Но все не так просто.

– Или ты намеренно все усложняешь.

– Нет, – довольно грубо ответила она. – Прости, но ты меня совсем не знаешь. А я не могу изливать душу перед первым встречным.

– Я тебя об этом и не прошу.

Девушка согласно кивнула.

– Я лишь прошу тебя быть осторожней и не оправдывать насилие, какую бы форму оно не принимало.

Впереди замаячил яркий фонарь-прожектор, как слепящий маяк в бескрайнем черном море. Тот будто специально оголял безобразные развалины стройки, не трогая тени вокруг жилых зданий.

Нужный им дом выглядел заброшенным. Внешняя отделка фасада была завершена, высокомерно взирая на мир но-

вомодами тонированными глазами застекленных лоджий, но лишь в десятке из них мерцал приглушенный свет, в основном на верхних этажах, опоясывая многоэтажку мерцающим нимбом.

Заметив его хмурый взгляд, девушка будто попыталась оправдаться:

– В большинстве квартир сейчас ремонт, даже не представляешь, какой гул стоит днем.

– И как ты тут живешь? – краем глаза в замершей на ночь стройке соседнего дома он заметил какое-то движение. – Не лучшее место для столь юной девушки.

– Обещали к ноябрю полностью сделать подъезды к дому и засадить парковую зону. А вот там, – она указала куда-то в темноту, – будет детская и спортивная площадки.

Данил лишь многозначительно промолчал, не веря в сказки о счастливом будущем и предпочитая жить здесь и сейчас. Таких вялотекущих проектов по городу было с десятков, девушке уже повезло, что удалось заселиться.

– После смерти бабушки я не смогла больше находиться в той квартире, поэтому решила начать жизнь с чистого листа. Как мне тогда казалось. Даже не знаю, зачем тебе все это рассказываю, – засмеялась она.

– Видимо, лист оказался совсем чистый?

– Девственно.

Остановившись у нужного подъезда, Данила настороженно осмотрелся. Лампочка над дверью давала небольшой круг

света, выставляя их напоказ ночной темноте. Его никак не могло покинуть чувство тревоги, уж слишком недружелюбным выглядел этот район, словно за сотни километров от бурлящего жизнью города. Краем глазом он улавливал какое-то движение, но каждый раз, когда вглядывался в ночной сумрак, все разом замирало.

Настя неуверенно замялась у двери, достав связку ключей и задумчива перебирая их, не решаясь поднять взгляд на мужчину.

– Еще раз спасибо, – ее голос дрогнул. – Я, правда, очень ценю твою заботу.

– До квартиры ты дойдешь без проблем?

– Да, клятвенно обещаю больше не искать неприятностей.

– Запиши мой номер. – Поймав ее испуганный взгляд, мужчина добавил: – На всякий случай.

Кивнув, Настя послушно отыскала в тряпичной сумочке потрепанную записную книжку и карандаш, прилежно выводя каждую цифру, а потом коротко попрощалась с мужчиной и торопливо скрылась в темном подъезде, оставив после себя лишь едва уловимый запах духов. Попросить ее дать свой номер, хотя бы домашний или рабочий, он так и не решился.

Данил простоял еще с пару минут, прислушиваясь к случайным звукам, будто надеясь, что девушка вернется, но в этот раз мир погрузился в беспробудный сон, сродни глубокой коме. Он снова и снова прокручивал в голове последние события, но не мог отделаться от мысли, что сделал недоста-

точно, упустив что-то очень важное. Лишь когда в одном из окон на втором этаже зажегся свет, мужчина немного расслабился, медленно зашагав прочь.

2

Данил старался не думать о ней. Всю дорогу, пока темными проулками вышагивал домой. И, тем более, не хотел вспоминать о девушке, принимая душ и готовясь ко сну. Но та обманным путем проскользнула в его мысли и уверенно там обосновалась. Даже закрыв глаза и надеясь на избавление от этого наваждения в полной темноте, он прогадал – образ Насти, возможно слишком приукрашенный крепшей полудремой, снова возник перед ним. Уже на пороге забывтья, последнее, что вспыхнуло в его уставшем сознании – искрящийся женский силуэт, словно сотканный из тонких белесых нитей, тянущий к нему руки.

Следующее утро выдалось болезненно-безрадостным. Мужчина слышал будильник, но даже не пошевелился, выслушав всю раздражающую мелодию от начала и до конца. Когда же телефон заиграл снова, Данил через силу открыл глаза, чувствуя себя таким разбитым, словно вчера вечером остался веселиться с друзьями, а не пошел домой спать как «послушный мальчик».

Часы показывали начало седьмого, и мужчине пришлось побороть соблазн отложить утро еще на полчаса. Но до того как появиться на работе стоило как минимум забрать машину со стоянки, оставить которую так далеко от дома уже не казалось столь мудрой идеей.

Прошедший вечер казался таким далеким и от этого туманным. После первой кружки кофе Данилу даже удалось убедить себя, что он поступил как полный идиот, решив вмешаться в личные дела молодой влюбленной пары. Ему определенно повезло, что парень оказался труслив, и дело не дошло до драки. Ему бы ни за что не удалось доказать, что им двигали исключительно благородные мотивы спасти девушку, учитывая, что она скорее бы вступилась за своего горе-возлюбленного. Списав все на жаркую погоду и крепкое пиво, он отмахнулся от назойливых воспоминаний, надеясь позабыть о своем супергеройском вечере уже к обеду.

Впервые за неделю температура с восходом солнца осталась на уровне комфортной, а не скакнула до отметки выжигающего пекла. С моря пришел легкий бриз, согнавший над городом пышные кучевые облака, дающие передышку от прожигающих лучей и крошечные островки тени. Именно поэтому Данил не стал заказывать такси или искать попутку, бодро зашагав привычной дорогой к ресторану.

В дневном свете до этого мрачные тесные проулки преобразились в уютные цветущие аллеи, не имея ничего общего с ночным кошмаром. Зная, что должен поторопиться, используя оставшиеся до начала рабочего дня двадцать минут с умом, мужчина все же сбавил шаг, узнав знакомые очертания небольшого цветущего сада, возле которого развернулась вчерашняя дама. Слишком погруженный в собственные мысли, он не сразу осознал, что свернул с дороги, как-то кра-

дучись подбираясь к заветному месту.

Помня о своем обещании поискать телефон, но всерьез не думая его исполнять, Данил все же прошелся вдоль заасфальтированных дорожек, всматриваясь в невысокие заросли травы. Учитывая количество бродящих поблизости собачников и парочку наматывающих вокруг дома круги бегунов, он не надеялся на успех. Тем страннее было увидеть на земле призывный глянцевоый блеск. Практически у самых вспученных корней высокого накренившегося дерева, слегка припорошенный мелкой пылью лежал черный прямоугольник смартфона. Не поверив своей удачи, Данил схватил находку, предусмотрительно оглянувшись на предмет нежелательных свидетелей. Но никто не обратил ровным счетом никакого внимание на странноватого парня в летнем деловом костюме, рыщущего вдоль засаженного газона.

Сомнений не было. Телефон был запаролен, требуя ввести код из четырех цифр, но на экране возник снимок с букетом цветущей сирени и слащавой валентинкой, явно сделанный девушкой самостоятельно. Попробовав наугад самые простые комбинации, Данил сдался, спрятав находку в карман и поспешив за своей машиной, которая под нагревающимися солнечными лучами медленно превращалась в раскаленную печку.

За все утро, слишком перегруженное неотложными делами, у него ни разу не возникло желания связаться с девушкой, чему он в тайне для самого себя радовался. Только в ко-

роткий перерыв, потягивая кофе в кафе напротив офисного здания, он вновь случайно наткнулся на простенький телефон в кармане брюк, перепутав тот со своим. Зарядка была на исходе, никаких звонков или сообщений за все это время так и не поступало.

Решив попытать удачу, Данил наугад нажимал кнопки, уже не веря, что сможет подобрать нужный пароль. Это походило на компьютерную игру – найди нужную комбинацию, пока не вышло отведенное время. И, кажется, он проигрывал. На экране то и дело возникало сообщение с требованием подключить зарядное устройство.

Внезапно смартфон в его руках завибрировал, едва не соскользнув на стеклянную столешницу. Номер не определился и мужчина несколько секунд вглядывался в набор цифр, будто мог их узнать, но лишь отметил, что вызов шел со стационарного городского телефона.

– Алло.

– Я... вы... в общем, у вас мой телефон... – женский голос, едва различимый за гулом помех, начал что-то шептать, проглатывая окончания и тяжело вздыхая в перерывах.

– Настя?

– Данил? Ты, ты все-таки его нашел! – она радостно засмеялась. – Я думала, он уже разрядился.

– Я же обещал. И да, зарядка на исходе, – в ухе раздался противный писк, предупреждающий, что телефон скоро выключится.

– Я могу заехать за ним после работы, если тебе будет удобно. После семи. Только скажи куда.

– Не волнуйся, я завезу тебе его сам, мне не сложно.

– Уверен?

– Конечно, я же на машине.

– Мне так неловко, – снова зашептала она. – Ты и так много для меня сделал.

– Никаких проблем, мне по пути, – соврал Данил. – Только освобожусь часам к восьми. Завести тебе прямо домой?

– Да, я буду ждать. Шестая...

Данил задумчиво посмотрел на мертвый черный экран. Оставалось надеяться, что она имела в виду шестую квартиру, хотя помня нужное окно, он бы и так вычислил, где живет девушка. Это было странное знакомство, и мужчина не мог отделаться от мысли, что ступил на очень скользкий путь. Его пугало то, что все его поступки, начиная с прошлого вечера, диктовал далеко не разум. Он никак не мог понять, почему все принятые решения доходили до не постфактум, словно кто-то другой делала выбор за него. Мужчина никогда не отказывал людям в помощи, но также не мог отрицать, что порой эта доброта приводила его совсем к противоположному результату.

Данил с большим трудом дотянул до конца рабочего дня, постоянно поглядывая на часы и беспричинно срываясь по любым мелочам. Он не мог и не хотел понимать причин этого состояния, хотя догадывался, что эта тревожность могла

быть связана с предстоящей встречей. В итоге, он освобо-
дился даже раньше назначенного срока, отложив несрочные
дела назавтра, чего обычно старался не делать. Уже в поло-
вине восьмого он черепашным шагом преодолевал бездоро-
жье, ведущее к новостройке. Даже солнечные лучи не спа-
сали этот унылый пейзаж и Данил только лишний раз уди-
вился, что могло заставить Настю купить квартиру именно
здесь, уж слишком недружелюбно выглядели обглоданные
останки строящихся домов.

Припарковавшись, он не сразу вышел из машины. Мето-
дично рассматривая дом и вглядываясь в каждое окно, осо-
бенно второго этажа, надеясь увидеть признаки жизни. Но
без включенного в квартирах света, тот казался необитае-
мым. Как только он набрал нужный номер квартиры и «вы-
зов» как домофон ожил и дверь без каких-либо вопросов от-
крылась.

Подъезд напоминал банкетный зал дорого ресторана – бе-
лые стены украшала почерненная позолота, в центре висе-
ла огромная люстра, имитирующая капли горного хрусталя.
Этажом выше раздался щелчок и звук открывшейся двери.
Настя, кутаясь в шелковый розовый халат, уже стояла в про-
еме, босыми ногами топчась на пороге и испуганно выгля-
дывая из-за двери.

– Привет.

Девушка кивнула, мигом скрывшись в квартире. Данил
протиснулся следом, очутившись в крошечной темной при-

хожей. Сразу было заметно, что переезд неоправданно затянулся – несколько коробок ютились в углу пизанской башней, вдоль стены лежал свернутый в трубу светлый ковер, роль вешалки в коридоре исполняли обычные гвозди.

Чтобы не смущать девушку и не показаться невежливым, мужчина перестал столь придирчиво осматривать квартиру, дружелюбно улыбнувшись:

– Я освободился раньше.

– А я до последнего думала, что ты не приедешь.

– Почему?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Странно, когда так много делают для совершенно незнакомого человека. Я сама хотела утром пойти и поискать телефон, но... не успела.

– Так почему ты не позвонила мне и не спросила, нашел ли я его? Ты же знала, что тот на блокировке, и я не могу сам тебе позвонить.

Она замялась:

– Не хотела тебе надоедать.

– Надоедать? – мужчина коротко рассмеялся, наивность девушки показалась ему даже забавной.

– Подумала, что наше прощание вчера было немного натянутым.

Настя все еще стояла в дверях, ведущих в гостиную, и не выказывала никакого желания пригласить мужчину пройти, хотя тот неловко мялся в прихожей, не зная, куда себя деть.

– Прости, если показался тебе грубым или чем-то обидел.

Этого не было в планах.

– Нет, это мне сложно заводить новые знакомства.

Наконец, будто осознав всю нелепость происходящего, девушка засуетилась, как-то неловко заметавшись по квартире и практически силой вталкивая Данила в гостиную.

– Обувь...

– Не нужно, я еще не застелила ковер.

Комната выглядела пустынно, но от этого просторно. Возможно, так и было задумано, чтобы соответствовать новомодному и бюджетному стилю хайтек. Угловой диван в светлых тонах, небольшой журнальный столик, вдоль стен навесные полки, заставленные ровными рядами разноцветных книг. В дальнем углу громоздкий шкаф из старого потертого дерева, совсем не вписывающийся в общий интерьер – привет из советского прошлого. Большое панорамное окно, выходило на развалины стройки, будто портал в параллельный мир разрухи и деградации.

– Будешь чай?

– Я... нет... – Данил отвлекся, поворачиваясь к девушке, которая даже в собственной квартире выглядела как-то неуместно, будто сама не понимая, что здесь делает. – Не нужно.

– Тогда может кофе, – произнесла это, она погрузилась. – Только он растворимый и сливок нет.

– Не стоит.

Он достал из кармана найденный телефон и протянул де-

вушке:

– Твой?

– Да, – радостно улыбнулась она, молниеносно выхватывая тот из рук мужчины. – Он самый. И даже не пострадал. Слава Богу, вчера ночью не было дождя.

– И за все утро никто на него даже не посмотрел, – усмехнулся парень, запоздало осознав, что это прозвучало немного грубо и пренебрежительно.

Настя погрустнела, еще крепче прижав телефон к груди. А Данил мысленно чертыхнулся, не зная, как может загладить вину:

– Знаешь, а может, действительно выпьем чаю?

Напряжение ушло с ее лица, и она удовлетворенно кивнула:

– Ты пока присядь, а я сейчас все принесу.

Девушка выпорхнула из комнаты, давая мужчине время осмотреться. Он не сразу понял, что насторожило его в этой обстановке – минимализм, сразу бросившийся ему в глаза, на деле оказался безликой пустотой. Он не нашел ни единого намека на то, что комната принадлежала молодой влюбленной девушке. Ни фотографий в рамках, ни бесполезных, но утонченных статуэток, а без тюля и штор большое окно в гостиной выглядело совсем обделенным. На ее месте Данил непременно бы закрылся от этой удручающей картины плотными жалюзи с воодушевляющими видами природы. Стройка напротив замерла на ночь, хотя мужчина и не был уве-

рен, что работа над домом вообще хоть как-то продвигалась. Стоило приглядеться и на серых блоках проступали бессвязные размашистые надписи цветными баллончиками, а кое-кто явно принял это место за мусорную свалку.

Он скорее почувствовал, чем увидел движение внизу. Солнце стояло еще довольно высоко, но развалины создавали глубокую тень, идеальную для тех, кто хотел скрыть свое присутствие. Данил прищурился, зацепив взглядом высокий худощавый силуэт, осторожно пробирающийся по подвижной насыпи из мелкой гальки и крупных булыжников. Он не хотел подкармливать свою разрастающуюся паранойю, но был почти уверен, что уловил тот миг, как рыжеющий луч солнца отразился от круглых линз, издав далеко напоминающих бинокль.

– Ты будешь черный или зеленый?

Настя осторожно поставила на журнальный столик поднос с маленьким керамическим чайником и позолоченным сервизом.

– Черный.

Рядом стояла вазочка с печеньем и конфетами. Данил даже невольно улыбнулся столь забавному натюрморту.

– Так, сколько ты уже здесь живешь?

– Переехала на майские праздники, как только закончили всю работу с сантехникой. Знаю, выглядит немного пугающе, будто находишься в вакууме. Я собираюсь в сентябре взять отпуск и закончить с ремонтом. – Это прозвучало как

оправдание.

– Нет ничего более постоянного, чем временный ремонт.

– Да, – немного расслабилась девушка, разливая чай по чашкам. – Я не знала во что ввязывалась.

Окно выходило на восток, отчего в комнате уже начинал собираться полумрак, делая ее еще более сиротливо-опустелой. Настя выглядела напряженной, если не сказать больше – нервной. Хоть девушка и пыталась это тщательно скрыть, непонятная тревога проступала в дрожи ее тонких пальцев, когда она поднимала горячую чашку с чаем, нервном тике в уголке глаза, покусывании нижней губы, взгляде, периодически скользившем по запястью с часами. Данил подметил каждую мелочь, списав ее поведение на свое нежелательное присутствие.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, – испуганно вздрогнула девушка. – С чего ты взял?

– Не хочу навязываться, тем более уже поздно...

– Нет, нет, нет... – Девушка даже вскочила на ноги, будто собираясь преградить ему выход. – Остайся.

Сейчас, оказавшись с ней лицом к лицу, он заметил темные круги под глазами и пресловутый красный шрам вдоль щеки, начавший рубцеваться, но заметно воспалившийся.

– Плохо спала?

Настя только молча кивнула. Создавалось впечатление, что она хочет что-то сказать, бросая на мужчину многозначительные кроткие взгляды, а его полная неспособность чи-

тать между строк, сильно ее огорчала.

– Так, не хочется поднимать неприятную нам обеим тему, но... – Данил выждал показательную паузу, – твой спутник не объявлялся?

– Нет.

Настя потупила взгляд, выдавая свой обман.

– Ты можешь мне сказать.

– Не думай, что я защищаю его или оправдываю.

– А есть повод?

Девушка долго не отвечала, медленно обводя указательным пальцем ободок фарфоровой чашки, и Данил уже начал подозревать, что опять перегнул палку.

– Это не должно становиться твоей проблемой, – наконец заговорила Настя, подняв на него взгляд карих потускневших глаз. – Достаточно и того, что я во всем этом... окончательно запуталась.

Запуталась... Это было не совсем то слово, которое он ожидал услышать, но начало определенно было неплохим.

– Так, это он был снаружи? Сегодня.

По тому, как девушка испуганно встрепенулась, замершим взглядом уставившись куда-то за его спину, в окно, Данил понял, что изначально был прав.

– Я не открыла ему дверь, – оправдываясь, замотала головой девушка. – А с работы меня подвезла подруга. Не думай, что я его боюсь, но я пока не готова с ним разговаривать. Это так по-женски, да? – Настя произнесла это так, будто ей

стоило чего-то стыдиться. – Прятаться.

– Взять тайм-аут, когда тебя волоком протащили по темным улочкам, угрожая расправой? – Сарказм не удался, отдавая откровенной грубостью. – Нет, думаю это вполне разумно.

Чтобы не показаться неблагодарным гостям, Данила показательно громко отхлебнул глоток горячего чая, не ощутив никакого вкуса.

– Так, кто он? – Мужчина не был уверен, что Настя решит ответить.

Она действительно долго подбирала слова:

– Он мой... наверное... – девушка тяжело вздохнула, словно признавая поражение. – Мы долгое время были вместе. И все было серьезно, как мне казалось. Вот только, люди меняются. Или нет, не так. Люди не меняются, просто не сразу показывают свою истинную натуру.

– И кем он оказался на самом деле?

– Ревностным собственником с бурной фантазией, – девушка улыбнулась, но как-то грустно. – Вначале я и правда считала, что давала ему повод, но, думаю, надень я паранджу, ничего бы не изменилось.

– Такое чувство, что в сравнении с прошлым вечером ты успела сделать правильные выводы.

– У меня было полно времени между полуночью и шестью утра, – улыбнулась она.

– Рад это слышать. – Он со звоном поставил чашку обрат-

но на поднос. – Вернее, очень печально, что так сложилось, и на твоём пути попался подобный человек, но отлично, что ты вовремя поняла, кто он на самом деле.

– Да, вовремя, – задумчиво и как-то обреченно протянула Настя, в своих мыслях ускользнув куда-то прочь из этой комнаты. Она замолчала, отчего между ними в которой раз повисла натянутая тишина, на этот раз невыносимо долгая и практически неразрушимая.

– Думаю, мне пора идти.

Это вырвало девушку из лабиринта раздумий, она нервно заерзала на месте, бросая испуганный взгляд то на Данила, то в сторону темнеющего проема окна.

– Уже?

Он не стал искать подходящее оправдание своему скоропостижному уходу, поэтому лишь коротко кивнул, смягчив ответ слабой улыбкой. Было уже действительно поздно, и с каждым уходящим солнечным лучом комната погружалась в мрачную безнадегу. Маленькая полупустая квартирка напротив стройки еще не могла ничего рассказать о домашнем уюте.

Настя улыбнулась в ответ, но это не могло стереть с ее лица разочарования. Когда мужчина дошел до входной двери и их взгляды вновь пересеклись, на этот раз на прощание, он был уверен, что девушка сейчас расплечется. Сильно закусив нижнюю губу, она охватила плечи тонкими бледными руками, будто пытаясь согреться ладонями, хотя в комнате

стояла духота.

Это выглядело так неправильно. Данил упорно гнал прочь навязчивое чувство жалости и участия, которые не должен был испытывать. Его не касались проблемы других людей, особенно те, которые они создавали себе сами. Но прежде чем уйти, он все же смог сдержаться, поймав щенячий взгляд, украдкой брошенный на него:

– Ты точно в порядке?

Ответом был ставший уже привычный молчаливый кивок, который в данной ситуации скорее стоило толковать как «нет» или крик о помощи. Но тишину ничего не нарушило, лишь тихий вздох, слегка всколыхнувший воздух, когда Настя открыла перед ним дверь.

Застыв на пороге, Данил старался подобрать нужную фразу для прощания, не уверенный, хочет ли, чтобы она стала финальной точкой в их знакомстве. Весьма странном, с какой стороны не посмотреть. От размышлений его отвлек завибрировавший в кармане телефон, следом донеслась приглушенная мелодия, знакомая ему до боли. Это испортило момент, разобрав на слова и выбив из головы успевшие сложиться фразы.

– Мне пора.

Даже если Настя и хотела что-то сказать ему напоследок, он бы этого не услышал, потому что почти бежал вниз по лестнице, нащупывая в кармане все еще звонящий телефон. Мужчина уже был на улице, когда тот, наконец, оказался у

него в руках. В ту же секунду вызов оборвался, и экран погас, но Данил успел уловить на нем ироничную надпись «Любимая». Нехотя он нажал кнопку «перезвонить», но, как и следовало ожидать, теперь никто не хотел с ним разговаривать. Прождав с полдюжины гудков, он сбросил вызов, так и не дождавшись ответа.

Уже усевшись в машину, краем глаза мужчина заметил движение, темный силуэт, промелькнувший прямо перед капотом. Он не успел заблокировать двери, когда рядом возник парень, наклонившись и постучав по стеклу. Данилу оставалось лишь тяжело вздохнуть, скрипнув зубами от раздражения, но опустить стекло, встречаясь глаза в глаза со вчерашним несостоявшимся бандитом.

По сравнению с прошлым вечером паренек казался еще более нервным и издерганным. Он неловко мялся с ноги на ногу, без конца настороженно оглядываясь по сторонам, будто все это время не сам занимался слежкой, а пытался от кого-то скрыться.

Данил уже собирался прочитать мальчишке доходчивую лекцию о том, как не стоит обращаться с девушками, но не успел произнести ни слова.

– Тебе здесь не место, – почти выкрикнул его новый знакомый, с силой ударив ладонью по дверце. – Просто уезжай и не ввязывайся не в свое дело. Жалеть потом будет поздно.

Так же молниеносно, как и появился, парень развернулся и бегом скрылся из виду, оставив Данила в полном недоуме-

нии. Потребовалось несколько минут, чтобы тот смог прийти в себя, задумчиво хмыкнуть и поднять стекло с водительской стороны. Что ж, предупреждение было принято.

3

– Ты должен был позвонить.

Данил не хотел с этим спорить. Тем более, любое сказанное в ответ слово только продляло эту бессмысленную ссору, давно ставшую скорее показательной, чем действительно оправданной.

– Ты же видел вызов.

По лицу Вики невозможно было понять, расстроена ли она и готова расплакаться или злится и собирается раскрошить о стену случайно попавшуюся под руку тарелку. Он не мог прочесть ее, как ни старался. Эмоции захватывали девушку как внезапный торнадо, оставшийся незамеченным для метеорологов. Она вспыхивала, воспламеняя все вокруг себя, а потом также неожиданно остывала, будто выжжев весь кислород вокруг, и мгновенно забывала о своих обидах.

За два года они столько раз расходились и сходились снова, что Данил даже перестал считать, воспринимая их ссоры как нечто само собой разумеющееся, и списывая их на разность характеров. Более того, он даже научился не злиться и не обижаться на нее, хотя и понимал, что это не совсем нормальные отношения. Невозможно было определить – то ли они дополняли друг друга, то ли действовали друг другу на нервы.

Девушка делала все более и более длинные паузы в разго-

воре, что означало, что ее запал подходил к концу. Они не виделись неделю, за которую она успела коротко подстричься и сменить светло-русый цвет волос на темно-каштановый, видимо пытаясь начать жизнь с чистого листа уже без него. Но будто обреченных их снова притянуло друг к другу, ограничив стенами душевной комнаты.

– Ты же знаешь, что я не могу без тебя. – Она игриво наклонила голову на бок, взглянув на него сквозь полуопущенные ресницы.

– Я заметил. – В его словах не прозвучало ни единой обвинительной ноты, только безобидная ирония.

– Ты очень сильно злишься на меня?

Он уже привык к столь резким перепадам ее настроения, поэтому только улыбнулся, увидев, как она заискивающе прикусила губу.

– Ты же знаешь, я не могу на тебя злиться. – Он выдержал паузу. – Долго.

Девушка рассмеялась, бросив в него попавшуюся под руку подушку-смайлик, но промахнувшись.

– Ты мне даже не звонил!

– Ты же внесла мой телефон в черный список.

– Ну откуда ты знаешь? – Данил предупредительно вскинул бровь, и она изменила тон: – Ну а позвонить с другого номера?

– И какой шанс, что ты ответишь на звонок с незнакомого номера?

Все эти схемы были пройдены и не один раз.

– Минимальный, – хмыкнула она. – Тебе не кажется, что в наших отношениях нет былой страсти?

В этот раз мужчина расхохотался в голос. Да, страсть была именно тем отсутствующим компонентом, делающим их отношения неполноценными.

– Помнишь, раньше были цветы и прогулки по вечернему городу.

– Это называется романтика.

– И у нас ее нет.

– Думаю, тебе не хватает драмы, – сделал логический вывод Данил. – Ты не можешь жить, если все спокойно и ровно. Тебе нужны проблемы, чтобы справляться с ними. Геройствовать.

– А ты хочешь спокойной жизни? – нахмурилась она, присаживаясь рядом на светлый диван.

– Нет, не хочу. – Ему пришлось немного слукавить. – Но мне не свойственно мученическое самопожертвование, как тебе... Думаю, нет ничего страшного в том, что мы такие разные и периодически конфликтуем характерами.

– Но у Оли с Пашей не так.

Данил закатил в глаза, чувствуя боль в висках лишь от одного упоминания этой «идеальной парочки», которую ему постоянно ставили в пример. Он мог разрушить этот фантастический образ в несколько секунд, мимолетом упомянув, что парень много пьет, а его вторая половинка – прячет си-

няки высоким воротом и длинными руками. А их семейная идиллия ограничивалась лишь показательными выступлениями на общих праздниках.

– И мы не они.

– Что если мы возвращаемся друг к другу снова и снова только потому, что боимся отпустить и начать новые отношения?

Ее лицо было абсолютно серьезным, но почему-то вызвало у Данилы лишь очередной приступ хохота:

– Ты снова ходила к тому психологу?

– Не смейся надо мной! – Девушка легонько стукнула его по плечу. – Я серьезно пытаюсь разобраться в наших с тобой отношениях.

– С чего ты взяла, что сорокалетняя женщина с тремя разводами за плечами может научить тебя семейной жизни?

Вика на секунду застыла, осмысливая услышанное. Она пару раз открывала рот, чтобы что-то сказать в противовес, но тут же закрывала, не издав ни звука. Не став больше пытаться, девушка пожала плечами и подвинулась ближе, опустив голову ему на плечо. Это означало полную и окончательную капитуляцию. Долгожданное перемирие.

– Как вчера отдохнул?

Мужчина сразу ощутил подвох.

– Я не отдыхал. – Это был единственно правильный ответ.

– А в кафе с ребятами?

– У тебя везде шпионы? – Данил взял за привычку нико-

гда не оправдываться, тем более, за те ситуации, в которых не было его вины.

– Просто слышала краем уха, что некоторых участников тащили домой волоком, – нараспев произнесла девушка.

– Я ушел раньше и не застал этой забавы.

Они какое-то время молчали, обнявшись, но в этой тишине не было ни толики неловкости. При всем несовершенстве этих отношений, когда смолкали ссоры, в них появлялось паразитическое чувство комфорта.

– Вернешься?

Некоторые из ее вещей, существенная их часть, до сих пор оставалась в этой квартире, и мужчина сомневался, что когда-нибудь, даже при большом желании, смог бы избавиться от незримого присутствия Вики. Она была во всем – в этих шторах, цвета металлик, хотя он бы предпочел обычные жалюзи, в фотообоях ночного Нью-Йорка, занимающих целую стену, а еще в сотнях мелких деталей, которые она так тщательно подбирала весь последний год, когда они начали жить вместе.

– А ты просишь?

– Прошу.

Вместо ответа она обняла Данила, спрятав лицо в изгибе его шеи.

– Только завтра. Ты же не против сделать пару ходок на машине. – В формулировке вопроса не прозвучало.

– Когда ты уезжала, все поместилось в одну машину.

– Прошло две недели, я же не могла ходить совсем голой.

Ее суперспособность обживаться новыми вещами поражала, хоть и была скорее недостатком, чем действительно полезным навыком.

– Проводишь меня? – Вика преданно заглянула ему в глаза.

– Уже?

– Я обещала помочь Лисе.

– Помочь с чем?

– Помочь с... гардеробом, – уклончиво ответила девушка.

– Будете пить вино и обсуждать мужчин?

– Угадал, – рассмеялась она, выбираясь из его объятий и напоследок целуя в щеку. – А завтра вечером перевезем самое необходимое.

– Я могу отвезти тебя.

– Не нужно, ты уже поставил машину, – отмахнулась Вика, – а Василисе все равно по пути.

– И вам обоим по пути в супермаркет?

– Ты слишком хорошо меня знаешь. Это даже немного пугает.

Темнело поздно, в девять часов хоть солнце и клонилось к горизонту, но давало достаточно света, медленно перетекающего из желтого в красноватый. Данил проводил Вику до машины, без особого энтузиазма поздоровавшись с Василисой, которую считал не самой лучшей подругой. Любая ее затея, на первый взгляд кажущуюся безобидной, неизменно

привода к целой череде катастрофических «случайностей». Следом за полной энтузиазма фразой «знаешь, что было бы классно...» обычно шли проблемы. В прошлом году ему едва удалось отговорить Вику от прыжка с парашютом, а в начале лета вынудить отказаться от безумной идеи путешествовать автостопом от столицы Брунея через всю Азию до Владивостока.

– Я так рада, что вы снова вместе, – широко улыбаясь, проворковала девушка, показательно смахнув с плеча длинные платиново-белые волосы. – Вика так страдала.

– Рад, что у нее столь преданная подруга, которая помогла ей пережить столь сложный в ее жизни период.

Вика закатила глаза и хмыкнула, а Лиса только шире заулыбалась, не расслышав и тени сарказма в его речи.

– Для этого ведь и нужны друзья.

– Напиши, как доберетесь.

– И тебе не хворать! – ответила за Вику Василиса, помахав на прощанье. – Не ищи нас, мы сами тебя найдем!

Машина еще не успела скрыть за поворотом, когда телефон в кармане брюк завибрировал. Сообщение было от Вики: «завтра к вечеру буду на чемоданах». Он лишь коротко усмехнулся, чувствуя, как жизнь возвращается в привычное русло.

Уже собираясь возвращаться в квартиру, Данил замешкался, осматривая притихший двор. Все было по-прежнему, но в то же время по-другому. Небольшую придомовую пар-

ковку практически полностью занимал синий внедорожник, издалека отчетливо напоминающий Hummer. Судя по тому, как тот был припаркован, перегородив сразу три парковочных места, его владелец имел отдаленные представления о нормах поведения в приличном обществе.

Затонированные стекла не давали возможности разглядеть, кто сидит за рулем. Но лишь мужчина сделал пару шагов вперед, щурясь от уже заходящего солнца, как автомобиль резко стартовал с места, ревя как зверь, и, войдя в крутой поворот, на полной скорости пронесся мимо, в каком-то десятке сантиметров от Данила. Так близко, что того обдало горячей волной и вихрем мелкой колючей пыли. На короткий миг, недостаточный чтобы сфокусировать зрение, сквозь лобовое стекло мелькнул мужской силуэт.

Ему не хотелось кормить собственную паранойю, но какая была вероятность того, что в новенькой иномарке прятался его недавний знакомый, решивший сменить объект внимания? Данилу хотелось верить, что минимальной. В любом случае, произошедшее оставило после себя неприятный осадок тревоги. Не слишком очевидной, но заставляющая лишний раз посмотреть по сторонам и нахмуриться.

Поднявшись обратно в квартиру, он выглянул во двор – джип не вернулся. Что это было – недобрый знак или нелепое совпадение? Больше верилось в последнее, чем в то, что его новому знакомому нечем было заняться, кроме как установить за ним полномасштабную слежку. Данил даже усмех-

нулся абсурдности этой идеи, но все же почувствовал острую необходимость позвонить Насте. Его остановило лишь то, что он не смог точно сформулировать причину своего звонка. Девушка и так была на грани, а его вопросы, а тем более подозрения, могли только сильнее ее напугать. Тем более, для дружеского звонка было слишком поздно. Да и не были они никакими друзьями. Ему стоило сосредоточиться на собственных отношениях, а не ввязываться в чужие. Настя дала ему ясно понять, что не нуждается в его помощи. Да и тот нервный парнишка был достаточно убедителен.

Приняв душ, мужчина заканчивал с чисткой зубов, когда из спальни донесся короткий мелодичный сигнал о принятом сообщении. Через секунду еще один, а затем звук слился в длинную писклявую мелодию. Когда он добрался до телефона, на экране высветилось девять принятых сообщений с неизвестного номера. Во вложении были фотографии. Из-за плохого сигнала, те значились в чате размытыми неясными прямоугольниками, погружаясь до раздражающего медленно. Но даже когда на них стала появляться резкость, Данил не мог сразу разобрать, что на них изображено.

Снимки были сделаны в ночном полумраке, ярким пятном выделялись неоновые вывески, знакомого диско-бара «Pop-Star», не слишком фешенебельного заведения, но и не уровня «бар для всех». Он увеличил фотографию, примечая на ней бампер такси и группу веселых «тусовщиков», мнувшихся у входа. Ему пришлось пролистать несколько сним-

ков, чтобы понять, почему те оказались в его телефоне. Только когда Вика повернулась лицом в камеру, он узнал свою возлюбленную в высокой девушке в кричаще-вульгарном мини, которую довольно малопрстойно обнимал лысый бугай с объемной стриженной бородой как у амишей. Стоило пролистать фотосессию от начала до конца, и рука мужчины ловко опускалась с плеча девушки вниз, ей под юбку. По улыбающемуся лицу Вики, было предельно ясно – процесс доставлял ей явное удовольствие.

Словно мазохист, он в мельчайших деталях разглядывал снимки снова и снова, будто надеясь уловить что-то невидимое глазу, но картинка была до противного ясной и выразительной, не оставляя большого простора для фантазии. Данил не сомневался, что снимки сделаны сегодня, более того, вероятно все происходило прямо сейчас. Рядом с Викторией он узнал ненавистную Василису, обвиняющую, словно гадюка, своего кавалера в строгом темном костюме.

Телефон в руках завибрировал, вырвав его из алого марева, которое постепенно начало застилать глаза.

«все они шлюхи»

«кто это?»

Вопрос был риторическим, ведь Данил точно знал, кто настолько безумен, чтобы устроить шпионскую слежку за незнакомым человеком. Этот парень привязался к нему как пивка, ничего не зная о праве на приватную жизнь и очевидно пытаясь спровоцировать Данила.

«Дружеское одолжение. Не благодари»

Нет, он точно не был ему благодарен за снимки. Сейчас Данил вообще не был способен ни на какие положительные эмоции. Он нажал на вызов, желая выплеснуть на «фотографа» всю бушующую внутри ярость, еще совсем недавно тлевшую внутри как попустительное раздражение. Но длинные гудки тут же сменились короткими – номер был отключен.

Зарывав от отчаяния, Данил отбросил телефон в сторону. Тот задел край кровати и упал на небольшой длинноворсовый коврик, чудом не разбившись. Если парень выбрал его в качестве объекта своей травли, то он колоссально прогадал с выбором «жертвы». В эту игру могли играть двое.

4

Никакого скандала вселенского масштаба не последовало. Данил не прыгнул в машину и не помчался в злополучный клуб, чтобы поймать Вику «с поличным» и устроить прилюдную семейную ссору. Также, он не стал вызванивать свою неверную девушку, в попытке испортить ей вечерний отдых.

Он просто лег спать, удивившись своему самообладанию. С одной стороны, он убеждал себя, что повестить на уловку чокнутого парня Насти означало поддаться и проиграть, с другой – ему не хотелось никаких драм. Данил ловил себя на мысли, что прежних чувств, воспламеняющих кровь и дурманивших голову, больше нет. Нет, это не означало, что он больше ничего не чувствовал к Вике. Но это была далеко не страсть. Скорее уверенно тлеющие угли – еще горячие, но уже без внезапных всполохов открытого пламени. Их отношения давали все больше дыма и меньше тепла, заставляя бояться момента, когда им совсем станет холодно рядом друг с другом.

Казалось, он физически больше не был способен на те театральные драмы, которых так не хватало Вике. И сейчас, застав ее с другим, он боролся с чувством брезгливости от осознания, что она принадлежит ни ему одному. Собственный инстинкт – древний как сам мир. Но Вика не принадлежала ему, а он ей – в этом был смысл современных от-

ношений. Мать всегда говорила ему, что если парень и девушка не узаконили свои отношения в ближайшие месяцы после знакомства, шансы на это в дальнейшем критически сокращались. В то время он лишь снисходительно улыбался, отмахиваясь от ее «житейских мудростей», убеждая, что времена сильно изменились, но, как назло, все чаще и чаще вспоминал ее слова. И каждый раз это воспоминание больно холодило сердце.

Утро только сильнее отшлифовало его и так притихшие эмоции. Данил был подавлен, но не более того. Ни холодный душ, ни кружка горячего кофе не помогли ему взбодриться. Он все еще ощущал тягостное чувство, то ли злость, то ли раздражение вперемешку с разочарованием, чугунным шлемом накрывшее голову.

Не удивившись, что от Вики не было ни одного сообщения, Данил тоже не стал звонить ей или желать доброго утра. Не таким уж и добрым оно было. Снаружи уже начинало закипать лето, готовое побить все температурные рекорды. В такие дни Данил начинал ценить свою работу – уютный офис и кондиционер, способный выморозить Сахару до самого основания.

Всю дорогу взгляд украдкой так и тянулся к телефону, но мужчина знал – бессмысленно было будить девушку так рано, после ночного променада по клубам она вряд ли могла проснуться раньше полудня. В это время в нем боролись два демона – один хуже другого. С одной стороны ему хотелось

высказать Вике все, что накопело, не стесняясь в выражениях, с другой – смолчать, притворившись, что ничего не произошло. Но при этом Данил больше злился не на себя и не на Вику, а на этого молодого напыщенного болвана, так бесцеремонно вмешавшегося в его идеальную жизнь. Кому, черт возьми, нужна была эта «правда»?

– Ты чего так загрузился?

Данил будто очнулся ото сна, сосредоточив взгляд на Паше, своем коллеге, запоздало осознав, что последние десять минут сидел за компьютером, уставившись в одну точку на экране, позабыв, что с периодичностью в минуту нужно хотя бы ударять по клавишам.

– Не выходит?

– Что не выходит? – не понял он, слишком долго включаясь в окружающую действительность.

– Контракт, – пояснил мужчина, облакачиваясь на стол и вертя в руке шариковую ручку. – Слышал дело решенное. Можно уже поздравить?

За этими вроде бы безобидными словами не могла утаиться едкая желчь зависти. Они не были друзьями и Данил не питал никаких иллюзий. Руководство приложило все усилия, чтобы создать в отделе атмосферу непримиримой борьбы, и, к слову, та себя полностью окупала. За масками дружелюбия и корпоративной идиллии скрывался бойцовский ринг, где каждый зазевавшийся получал нокаут. Парочки отрезвляющих хуков хватило Данилу, чтобы понять прави-

ла игры – контракты доставались злейшему и яростнейшему бойцу. И теперь он выучил парочку запрещенных приемов.

– Никаких проблем, – улыбнулся Данил своей самой обезоруживающей улыбкой, какая была в его широком арсенале, – все по плану. Как и у тебя с «Комтехсервисом»?

Лицо парня перекосилось от злобы, хотя тот и пытался сохранить натянутую улыбку, которая за секунду превратилась в оскал комиксного Джокера. Ручка громко щелкнула, ударившись о столешницу, но мужчина сдержался, лишь откашлялся, невольно заерзав в массивном кожаном кресле.

– Сам знаешь.

О, да, Данил определенно знал, но не мог удержаться, чтобы лишний раз не поддеть коллегу. Переговоры на поставку велись уже добрых три месяца, компания планомерно снижала оптовую цену, обещала бесплатную доставку и дополнительную гарантию, но сдвинуться с мертвой точки никак не удавалось. Павел злился, не в силах так просто отказаться от маячивших где-то вдалеке денег, которые мысленно уже потратил, потому упорно добивался сделки, кормя руководство обещаниями невероятной прибыли, в которую уже мало кто верил. Но признать это означало проигрыш, а Павел был охвачен азартом, слабо осознавая, что его эйфория результат быстрого падения, а не взлета. Данил давал ему еще месяц, прежде чем его место займет кто-нибудь другой, еще более амбициозный и злой.

– Тебе просто повезло, – подвел Павел итог своим раз-

мышлениям. – Нормальный торговый бьется с клиентом один на один, и успех это поединка зависит только от упорства и отработанных навыков.

Данил с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться в голос. Псевдо-мудрости из псевдо-книг о псевдо-успешных продажах порой появлялись и на его столе, но не задерживались. И он уж точно не заучивал их наизусть, цитируя при любом удобном и не очень случае, выдавая за истину в первой инстанции.

– Дэвид Мэттсон?

– ДЕРЕВИЦКИЙ «Персонализация продаж», – с легким пренебрежением ответил Павел. – Тебе бы тоже стоило ознакомиться. Технология продаж не стоит на месте, знаешь ли.

– Если слишком много читать о том, как нужно продавать, не останется времени на сами продажи. Народная мудрость.

Коллега попытался смолчать, но от Данила не укрылось, как тот раздраженно прищелкнул языком, сжав челюсти с такой силой, что на скулах заиграли желваки. А еще он начал потеть – на тонкой светлой рубашке в бледную синюю полоску под мышками проступили влажные пятна, расплзаясь к груди.

– Ты же знаешь, что это должен был быть мой контракт?

Данил удивленно вскинул бровь, позволяя ему продолжить.

– Это не твой клиент, он должен был достаться самому старшему и опытному. А это я, а не ты.

Ущемленное эго Паши просто вопило от отчаяния. Лицо мужчины покраснелось и пошло пятнами как при сильной аллергии, а глаза с желтоватыми белками выпучились, отчего тот стал напоминать огромную рыбу, брошенную в кипящую воду.

– Ты и пальцем не пошевелил, чтобы получить этот контракт!

– Как и ты, – парировал Данил. Ситуация продолжала его забавлять, хотя от шума уже начинала гудеть голова, грозясь разразиться мигренью.

– Ты бы мог поделиться.

– Прибылью? – в голос расхохотался Данил.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, доводчик не сработал, и та с глухим стуком ударилась о стену. На идеально ровной светло-бежевой поверхности уже начала образовываться небольшая вмятина от металлической ручки. При появлении директора по продажам, высокого накачанного мужчины средних лет в дорогом сером костюме, они оба замолчали, бросив спор на полуслове и притворившись, что вообще не разговаривали.

Вольдемар Васильевич хмуро взглянул на притихших мужчин, отвернувшихся к работающим мониторам, но ничего не сказал. Порой Данил замечал, что тот будто специально сталкивал их между собой, проводя какой-то извращенный психологический эксперимент по изучению тонких граней человеческой природы, особенно его интересовал тот мо-

мент, когда человек доходил то точки и отказывался от своих принципов, смело шагая по головам за воображаемой «морковкой». Да, он все прекрасно понимал, но порой поддавался на искусные провокации руководства, слишком поздно осознавая, что воюет за чужую выгоду, в лучшем случае получая в качестве поощрения снисходительный кивок головы.

– Не расслабляемся, – прогромыхал над их головами мужчина, то ли для устрашения, то ли приободряя. – План себя сам не выполнит.

В ответ оба мужчины послушно застучали пальцами по клавиатуре. Но к обеду изображать трудовую активность стало совсем невыносимо сложно – Данил пытался отвлечься, отстраивая свою воронку продаж, которая в своей хаотичности напоминала скорее торнадо, потом сделав пару бесполезных холодных звонков, закончив эти бесцельно прожитые часы какой-то замысловатой диаграммой. Когда, к двум часа дня телефон ожил, мужчина вздохнул с облегчением, но все равно, будто измываясь над собой, еще пару минут бездумно пялился в монитор, игнорирую мигающее на экране сообщение. Оно, конечно же, было от Вики.

Весь день он ждал именно этого, пытаясь предугадать, какие эмоции испытает при виде пары коротких слов и улыбающихся смайлов. Но собственная реакция разочаровала его, а точнее ее полное отсутствие. Выждав несколько минут, прежде чем ответить девушке, Данил понял, что у него нет никакого желания разрушать ту хрупкую идиллию, которую

они с Викой только-только начали отстраивать заново.

Стараясь не упустить это чувство, он безвозвратно удалил фотографии с телефона, притворившись, что ничего не было, оставив только номер, с которого сумасшедший паренек отправлял ему снимки. Черт, он даже не знал его имени, но определенно собирался это выяснить. И дело было не столько в Насте, ведь он зарекся не ввязываться в чужую личную жизнь, а в том, что ему совсем не хотелось быть под наблюдением какого-то неадекватного паренька, а тем более, впускать в это Вику.

Не слишком многословный, Данил пообещал забрать девушку после четырех, уже догадываясь, что придется сделать минимум две ходки, чтобы перевезти необходимые вещи – его машина никак не тянула на грузовую. Он не стал отпрашиваться и вообще кого-нибудь предупредить, что уходит, лишь мимолетно бросив Павлу, что будет на связи, если экстренно понадобится, и с деловым видом покинул офис.

Не понятно, когда успела выработаться эта раздражающая привычка, но лишь оказавшись на улице, Данил поймал себя на мысли, что без конца оглядывается по сторонам, ожидая вновь увидеть синий джип, пытающийся затеряться среди скромных городских декораций. Но за ним никто не следовал, по крайней мере, не столь открыто.

Не желая выходить в самое пекло, а еще больше, встречаться один на один с Василисой, Данил, подъехав к нужному дому, не стал подниматься, а лишь кинул сообщение, что ждет

у подъезда. Буря, последовавшая за ним, оказалась сильнее, чем он мог себе представить:

– Как я потащу вниз эти баулы? А вазу?

– Вазу? – это было единственное слово, которое успел вставить Данил, когда Вика замолчала на пару секунд, делая глубокий вдох, прежде чем продолжить.

– И я хотела забрать свою кофеварку.

– У нас дома кофемашина.

Но девушка его не слышала, продолжая перечислять длинный список нужный и не очень вещей, который он оборвал, сбросив вызов. Идти наверх не хотелось. При виде Василисы, которую он и до этого терпел с большим трудом, Данил мог сорваться. Возможно, он поспешно обобщал и делал выводы, но все проблемы в их отношениях начинались именно с подруги Вики. Их прошлый разрыв, даже вчерашний поход в клуб точно был ее идеей. И почему именно ему всегда приходилось разбираться с последствиями?

Василиса жила в элитной многоэтажке с подземной парковкой и консьержем в красном парадном наряде, восседавшим с важным видом в застекленной кабинке. Заходя в подъезд, Данил всегда чувствовал себя неуютно, как оборванец, решивший просить милостыню у важных господ. Мраморная плитка со вставками сложной красочной мозаики, огромная пафосная люстра из переливающихся гроздей хрусталия, свисавшая едва ли не до самого пола – все говорило о том, что его костюм недостаточно дорог для этого места.

Подошел бы фрак, но в его гардеробе таких изысков не было.

Большая квартира-студия, занимавшая в доме два этажа и выполненная по эксклюзивному проекту, досталась девушке от родителей. Они же обеспечивали ее безбедное и беззаботное существование, щедро одарив волшебной безлимитной картой, деньги на которой, что следовало из названия, никогда не иссякали. В обществе Лисы Данил редко чувствовал себя комфортно, и дело было не в финансовой пропасти между ними, которая, к слову, не была уж такой глубокой. Каким-то удивительным образом девушка могла лишь парой фраз четко расставить приоритеты, открыто не обвиняя собеседника в нищенском мышлении, но плавно подводя его к этой мысли. И то, что парень обычно считал рациональностью и экономностью, выворачивалось наизнанку, становясь скупостью и жадностью.

Уже на этаже был слышен громкий девичий смех, порой доходящий до истеричных вскрипов. Данил помедлил перед дверью, мысленно проигрывая в голове тот желанный и несбыточный сценарий, в котором он разворачивался и гордо уходил прочь, а потом все же позвонил. Мелодия, точно долгий проигрыш на пианино, призванная будоражить глубинные эстетические чувства, сейчас только нервировала. Еще до того как распахнулась дверь, парень успел накрутить себя настолько, что при виде надменного, но миловидного личика Лисы даже не нашел в себе сил улыбнуться хотя бы ради приличия.

– О, Данила-мастер! Выпьешь чего-нибудь? – В руках девушки звякнул низкий стакан, судя по цвету наполненный виски со льдом.

– Я за рулем, – поморщился парень, проходя внутрь, но притормаживая в прихожей, наталкиваясь на несколько огромных черных мусорных пакета, под завязку заполненных девичьим бараклом и подпертых пирамидой покосившихся коробок. – Да и не рано ли для крепких напитков?

– Нет, если начал пить еще вчера вечером, а градус понижать нельзя.

Хоть прихожая и была достаточно просторной, воздух казался спертым, наполненный едким запахом перегара и ментоловых сигарет, создающих удушающую смесь, совсем не пригодную для дыхания.

– Не будь ханжой. – Вика выглядела растрепанной и немного опухшей после бессонной ночи. – Мы только для настроения.

– Судя по твоему виду, не помогает?

– Ты не видел ее пару часов назад. Она напоминала рыбу, выброшенную на берег – выкатывала глаза и шлепала губами, пытаясь добрать до воды. А теперь смотри, ходит на двух ногах и разговаривает. Я возвращаю ее тебе в целостности и сохранности.

С этим Данил бы поспорил, но сдержался, больше озабоченный масштабами переезда. И половина этого хлама не поместилась бы в его багажнике. А тратить на переезд весь

вечер казалось кощунством.

– Это все твое? – В ответ Вика утвердительно кивнула. – И все нужное?

– Ты шутишь?

– Нет, это ты шутишь. Откуда у тебя взялось столько вещей? Я даже не уверен, что они поместятся в квартире, не говоря уж о машине.

– Король драмы, – закатила глаза Лиса, пошатываясь, добравшись до стены и с облегчением опершись об нее плечом. – Куда делись нормальные мужчины, готовые решить все наши проблемы?

– А не слишком ли вы стали проблемными?

– Ну не злись, – взмолилась Вика, жмурясь и хватаясь за виски. – И потише, голова раскалывается. Смотри, чем я жертвую ради тебя, а могла бы еще денек отлежаться.

По всем пунктам выходило, что этот переезд больше всего был нужен ему одному.

– Берем только то, что сможем увезти, – категорично заявил Данил, устав спорить с еще не протрезвевшими девушками. – Так что выбери то, без чего действительно не сможешь выжить. Я устал за день и не намерен работать грузчиком.

Комната выжидательно притихла – девушки шокировано переглядывались, не веря в услышанное. За годы знакомства, Данил редко позволял себе откровенную грубость, всегда первым ступая на путь компромиссов, в итоге дошагав

им до того, что с его мнением никто и никогда не считался. Стоило задуматься об этом раньше.

– Ты же шутишь? – нервно прыснула Вика. – Это мои вещи и они мне нужны. Все до одной.

Он мог уступить, вероятно, так бы и сделав раньше. Но не теперь, не после фотографий от «доброго самаритянина», до сих пор вызывавших чувство тошноты. И не после осуждающего взгляда Вики, которая делала вид, что ничего криминального не произошло.

– Я жду внизу в машине, – коротко бросил парень, уже наперед зная, что если начнет спорить, то непременно сорвется, чего делать при Лисе не стоило. – Бери сумку и спускайся.

– А вещи?

– В выходные заберем нужное.

Был серьезный шанс, что Вика не примет его ультиматум, и Данил не сомневался, что ее верная подруга приложила к этому максимум усилий, будто одержимая чужими ссорами и разрушенными жизнями. Но не прошло и десяти минут, как мелодично звякнул домофон и девушка, обиженно понутив голову, поплелась к машине, волоча за собой большую спортивную сумку. Данил открыл багажник, но не стал выходить, чтобы помочь ей с вещами.

– Что это было? – возмутилась она, наконец, устроившись на сиденье рядом с водителем. – Ты не в духе? Это у меня сейчас похмелье, не у тебя. Мне плохо.

– Бедняжка, утомилась бегать из клуба в клуб? – Машина

тронулась с места, слишком агрессивно вырвавшись с подъездной на главную. – Или коктейли были не вкусные?

– Чем я такое заслужила? – Хоть ее голос и звучал громко и грубо, можно было различить верхние истеричные нотки, обычно ведущие к бурному потоку слез. – Все же было хорошо. Это из-за Василисы?

– Я не буду притворяться, что в восторге от нее.

– Она – моя лучшая подруга.

– Она твоя самая большая проблема.

– Не говори так. Она очень переживает за меня. И за наши отношения.

Данил не сдержался, закатив глаза и тяжело вздохнув:

– Было бы лучше, если бы она перестала за них переживать. И вмешиваться в них перестала тоже.

– Ты завидуешь нашей с ней дружбе? Это практически сестринские узы.

«Скорее паразитизм», но вслух он этого не сказал.

– Это из-за вчерашнего вечера?

Определенно, было уже теплее, практически горячо.

– Мы отмечали наше воссоединение. Лиса так за нас радовалась. Радовалась вместе со мной.

Это стало последней каплей. Данил и сам не понял, как его рассудительное спокойствие в один короткий миг пошло трещинами и рассыпалось под натиском других, более сильных эмоций. Он даже не пытался найти им определение, подавшись внезапной вспышке. С силой ударив рукой по рулю,

Данила, чертыхнулся, резко уходя в обгон и едва не теряя управление над машиной.

Вика испуганно вскрикнула, вжавшись в сидение:

– Спятил?

– Ты и правда считаешь, что во всем виноват только я один?

Девушка смотрела на него со смесью раздражения и удивления.

– Ну, в этой машине только ты ведешь себя как полный придурок.

– Ну, тогда расскажи этому полному придурку, как ты провела прошлую ночь. – Следить за дорогой было все сложнее, поэтому Данил сбавил скоростью, свернув на ближайшую парковку. – Или эта та информация, которая проходит под грифом «личное пространство»?

– С чего вдруг тебя это так интересует? – Девушка сцепила руки на груди, оскорбленно надув губы. – Мы выпили пару коктейлей, потанцевали и вернулись домой.

Не сдержавшись, мужчина коротко хохотнул:

– Как скучно ты живешь.

– Так в чем проблема?

– В том, что я отлично знаю, что такие девушки как ты за коктейли сами не платят.

– Так ты ревнуешь из-за того, что меня угостили коктейлем? Seriously?

Данил не был уверен, что хочет продолжать этот разговор.

Его не покидало чувство отвращения, словно они копошились в грязи, пачкаясь все сильнее и не желая выбираться из этой зловонной ямы. Правда была достаточно очевидной, но совсем ненужной.

– Ты должна решить с кем ты хочешь быть. С кем тебе лучше. Я не собираюсь играть в «Каштанку» и ждать, к кому ты в этот раз побежишь.

– Лиса – моя подруга.

– А друзья Лисы – твои друзья.

В ее глазах мелькнуло понимание, на секунды те будто потемнели, потеряв свет. Лицо девушки разом осунулось, губы сжались в тонкую линию, придав ему еще большую строгость.

– Кто тебе сказал?

– О чем? О вашем эскорте?

– Ты следил? – вспыхнула она, и если бы не ремень безопасности, подскочила бы на месте от возмущения. – Ты мне не доверяешь?

– Мир очень тесен, – хмыкнул Данил, стараясь держаться спокойно, но чувствуя, как заломило мышцы от напряжения. – И в нем полно «добрых людей», желающих нам только лучшего.

– Кто это был?

– Могу спросить тебя о том же.

– Просто друзья Лисы, – она нервно тряхнула темными короткими волосами. – Мы же не могли идти одни. Вдруг бы

что-то случилось.

– Девичник, говоришь?

– Мы встретили их случайно, у клуба, – на смену нападкам пришли оправдания. – Лиса многих знает в местных кругах. Просто знакомые.

Мужчина скептически хмыкнул. Он не хотел ничего знать, а уж тем более не нуждался в подробностях. Его молчание Вика расценила по-своему:

– Ты мне не веришь?

– А должен? Не думаешь, что начинать отношения со лжи не совсем правильно?

– Я не лгала тебе.

– Но и правды не говорила.

– И что, я должна извиниться, что пошла с подругой в клуб?

– Мне не нужны твои извинения. – По правде говоря, он вообще не видел смысла в пустой болтовне. – Я больше не хочу вранья и недомолвок. Если ты хочешь, чтобы мы были вместе, хватит что-то делать за моей спиной.

Ему очень хотелось верить, что девушка понимает, о чем он говорит. По крайней мере, ее молчание давало на это большие надежды. Какое-то время Вика отрешенно смотрела в окно, и лишь дрожащие пальцы, нервно теребящие застежку молнии на спортивной мастерке, выдавали ее внутреннюю борьбу.

– Наверное, я должна извиниться.

«Наверное» неприятно резануло ухо, но Данил решил ее не перебивать, и так понимая, насколько тяжело ей было признавать свои ошибки.

– Я не хотела, чтобы так вышло. А тем более, не хотела тебя обманывать. Это был просто поход в клуб. Парни просто угостили нас коктейлями, я что, отказываться должна была? Я хорошо отдохнула за их счет, сказала спасибо и поехала домой. Я вообще очень вежливая.

Мужчина не смог сдержать улыбки, Вика улыбнулась ему в ответ.

– Мы «гуд»?

– Разве это называется не «развести на деньги»? – Ему даже стало немного жаль парней, которые потратили вечер впустую, пытаясь сподобиться умудренной клубной жизнью красавиц.

– Нет, я думаю, это означать принимать посильную помощь от благородных меценатов.

– Будь только с этим осторожней, – многозначительно вскинул бровь Данил, – всякому альтруизму может наступить предел.

Вика лишь согласно кивнула, улыбнувшись немного грустно и виновато. Конфликт был исчерпан, оставив после себя только странное опустошение, холодящее в груди где-то в области сердца. Всю дорогу домой они молчали, стараясь не смотреть друг на друга, борясь с чувством неловкости. Но в этой тишине хотя бы не было недосказанности.

Но оказавшись наконец дома, Данил не смог отрицать едва ощутимые перемены, произошедшие с его уютной холостяцкой квартирой – та словно ожила, став не просто просторной коробкой, с надежными замками, где можно было отдохнуть от внешнего мира. Теперь у нее появилась душа. С возвращением Вики в эти стены вернулся уют, какое-то мистическое тепло, дающее чувство защищенности. Он не понимал, почему беспорядок и куча девичьего хлама сейчас вызывали у него такое умиление.

– Я рад, что ты вернулась. – И это было чистой правдой.

– Я рада вернуться. – Она подошла ближе, приобняв его за талию и приподнявшись на носочках, чтобы поцеловать. – И когда у меня перестанет так адски болеть голова, я тебе это докажу.

Когда девушка скрылась в ванной, Данил некоторое время задумчиво вертел в руках свой телефон, не уверенный в том, что собирается сделать. Но все же открыл список звонков, зацепившись взглядом за номер Насти. Ему стоило оставить девушку в покое, но его не отпускало чувство тревоги. Как бы безобидно не выглядел тот паренек, его поведение говорило о серьезных психических проблемах. И если Настю все устраивало, то он сам не хотел стать объектом его мании, а тем более, позволить ему преследовать Вику. Если угроза была реальной, стоило узнать о ней побольше.

Несмотря на обеденное время, в кафе было немногочисленно. Не удивительно, ведь небольшое открытое патио затерялось среди узких улочек старого города, в самый разгар лета укрытое от любопытных глаз плотным занавесом из выющегося зеленого плюща с редкими, но крупными гроздьями сиреневой глицинии. Запах свежесваренного кофе здесь смешивался с нежным цветочным ароматом, что придавало этому месту какое-то особое очарование. Немного фантазии и шумный озабоченный мегаполис исчезал, давая передышку от душащего смога и мельтешащих пред глазами людей.

Данил не случайно выбрал это место, решил перестраховаться. Не то чтобы он прятался, стыдясь Насти и их встреч, но и провоцировать ее сумасшедшего парня казалось большой глупостью. Эта игра в шпионов его даже немного забавляла, словно оказавшись в одной из детективных историй, он приписал себе роль тайного агента, выбрав тихое малолюдное место и убедившись, что за ним не следят.

Девушка появилась минута в минуту, будто для точности какое-то время выжидала за дверью, пока стрелка не пришла в нужное положение. Она вплыла в кафе бестелесным призраком, невесомая в своем светлом шифоновом сарафане. Оглянувшись немного растеряно, девушка отыскала взглядом Данила и лишь тогда на ее хмуром лице мелькнула сла-

бая улыбка. Тихо опустившись за столик напротив Данила, Настя приветственно кивнула и тут же опустила глаза, зябко кутаясь в легкий узорчатый кардиган молочного цвета.

– Ты замерзла?

Солнце сегодня щадило их, периодически скрываясь за низкими кучевыми облаками, бодро пробегающие по небу в какой-то непонятной спешке. В городе стояла духота, но обошлось без выжигающего пекла.

– Нет, – отмахнулась Настя, все так же не поднимая взгляда от стола. – Просто здесь сильный кондиционер, не хочу простыть.

– Мы можем пересесть за другой столик. У стены подойдет?

– Нет, все в порядке.

Что-то в поведение Насти его смущало. Они мало знали друг друга, и Данил никак не мог назвать ту открытой жизнерадостной девушкой, но сегодня она казалась не просто замкнутой, ее будто и вовсе не существовало. Точно мираж, отголосок прежнего человека. Потерянный взгляд и тихий ровный голос, точно шелест присмирившего ветра. Она даже не пыталась притворяться, а может просто не могла.

– Так, все в порядке?

– Конечно. – Она неловко заправила прядь светлых волос за ухо, еще сильнее согнувшись и став похожей на старушку. – Просто не думала, что ты позвонишь.

– За тобой никто не следил? – Вопрос был задан непра-

вильно и Данил немного смутился: – Я имел в виду, твой парень оставил тебя в покое?

– Да, да, – слишком поспешно ответила Настя, вздрогнув как от резкого шума и повторяя как заведенная: – Все в порядке. В порядке.

– Но ты не выглядишь так, будто все наладилось.

Поправив сползший с плеча кардиган, девушка вновь пригладила волосы, посмотрела Данилу прямо в глаза и улыбнулась. Натянуто, неестественно, почти болезненно. С их последней встречи черты ее лица стали еще резче, а во взгляде читалась усталость, сделавшая до этого искрящиеся глаза мутными и выцветшими.

– Я немного приболела. Наверное, простыла на работе. Окна постоянно нараспашку.

К их столику подошла молодая официантка, игриво вильнув бедрами, едва прикрытыми короткой юбкой «полуклеш», прямо перед лицом Данила. Ставя перед ним высокий бокал с холодным кофе, она наклонилась вперед с чрезмерным усердием, показав ложбинку между грудей. Мужчина даже не сумел толком среагировать, с глупой улыбкой провожая девушку и слишком поздно ловя на себя растерянный взгляд Насти. Он откашлялся, заерзав на стуле, и отпил свой кофе:

– Так, ты что-нибудь будешь? Здесь делают неплохие молочные коктейли. И у них есть фирменный десерт.

– Я не голодная.

– Чай?

Девушка услужливо согласилась, чтобы не сидеть за пустым столом, но все равно выглядела чужеродно в этом интерьере французского прованса.

– Я не знаю, могу ли тебя об этом просить... – начал Данил издалека, проверяя реакцию Насти.

Та встрепенулась, подавшись чуть вперед:

– Конечно, ты можешь просить о чем угодно. Ты очень много для меня сделал.

– Это может прозвучать странно...

Девушка насторожилась, выжидательно на него посмотрев.

– Не знаю, может это слишком личное.

– Просто скажи как есть, – не выдержала она, наконец, притянув поближе кружку с чаем и обхватив ее, будто пытаясь согреть руки. – Что-то случилось?

– Твой парень, надеюсь, что бывший парень, Я хочу знать, кто он.

Глаза девушки округлились, став такими большими как у аниме-персонажа, заняв большую часть лица. Она приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но передумала, прикусив нижнюю губу и отведя взгляд в сторону. Данил ожидал чего-то подобного.

– Пойми, это не праздное любопытство. Скорее вынужденная мера. Он следил за мной.

– Он не мог! – Настя с таким энтузиазмом замотала голо-

вой из стороны в сторону, что было удивительно, что та не соскочила с тонкой длинной шеи. – Зачем ему?

– Я не знаю, для меня это тоже загадка.

– Это был не он.

И хоть голос девушки звучал уверенно, сам он очень сомневался в ее заявление.

– И тогда возле твоего дома был не он? Знаешь, если тебя это устраивает, то меня его излишнее внимание напрягает.

– Не нужно.

– Чего не нужно?

Настя нахмурилась и напряглась всем телом, будто испытывала боль, которую отчаянно пыталась скрыть. Чашка в ее руке задрожала, и девушке пришлось вернуть ее обратно на столешницу с громким глухим стуком.

– Он не плохой, – выдавила она из себя через силу. – Знаю, все это выглядит странно, но Илья не желает никому зла.

С этим Данил мог бы поспорить. И большего всего его злила теплота, с которой девушка говорила о нем, или в ее словах крылось нечто другое? Так мог звучать и благоговейный страх.

– Когда ты его видела в последний раз?

Вопрос поставил девушку в тупик. Ее бегающий взгляд прошелся по декоративной стене с различными винтажными бутылочками, скользнул по столу, а потом остановился где-то за спиной Данила. Пауза затянулась, и мужчина не выдержал первым:

– В чем проблема?

– Тебе не стоит в это впутываться, – задумчиво ответила Настя, тщательно подбирая каждое слово. – Я не хочу этого.

– Очень мило с твоей стороны, но твой «безобидный» Илья считает иначе.

Наконец их глаза встретились, и Данил ощутил кольнувшее сердце чувство смятения, передавшееся ему от девушки.

– О чем ты?

– Последние дни мы с ним стали пересекаться на удивление часто. Сначала возле твоего дома, затем я видел его машину на своей парковке. Согласен, парень не выглядит как опасный маньяк, но все же, я хотел бы перестраховаться. И мне бы хотелось оградить своих близких от его возможного сталкинга.

– Ты пойдешь в полицию? – ужаснулась она, готовая начать его отговаривать.

– Надеюсь, что до этого не дойдет, – успокоил ее Данил, немного удивившись бурной реакции. – Я всего лишь хочу знать, кто он и насколько может быть опасен.

– Прости, что я тебе в это втянула. Тебе не стоило меня спасать.

– Не говори глупостей, – отмахнулся он, пораженный ее словами. – Что в нем такого? Почему ты так напугана? И почему я должен его бояться?

– Думаю, он просто расстроен из-за нашего расставания.

Если хочешь, я поговорю с ним об этом. Объясню, что ты тут ни при чем.

Настя изо всех сил пыталась придать себе непринужденный вид, даже мило улыбнувшись, что не могло обмануть мужчину.

– А ты часто с ним видишься?

– Нет.

Данил вскинул бровь, посмотрев на нее. Врать дальше было бессмысленно.

– Ну, мы виделись пару раз.

– Настя, я тебя не осуждаю, – решил он все прояснить между ними. – Это твоя жизнь и ты вольна делать все, что считаешь нужным. Но сейчас это, пусть и косвенно, коснулось и меня. Если тебе нужна помощь, ты можешь просто о ней попросить.

– Ты и так много для меня сделал.

Данил не стал смущать ее прямым откровенным взглядом, лишь украдкой заметив, как Настя обняла себя плечи, будто замерзнув, хотя даже работающий на полную мощность кондиционер не спасал от летней духоты. В ее образе было что-то болезненно-хрупкое, что-то чуждое этому миру. Казалось, одно неловкое движение, случайно брошенное слово и мираж исчезнет, оставив после тебя лишь слабый цветочный аромат с ноткой травяной горечи.

– Видимо, недостаточно.

– Я не хочу быть слабой.

Девушка облокотилась на стол локтями, схватившись на голову. Кардиган соскользнул с плеч, обнажив бледную кожу, на которой точно на девственно чистом холсте темнели неаккуратные бурые мазки от жесткой кисти.

– Это следы пальцев?

Данил наклонился, чтобы ближе рассмотреть синяки на плечах девушки, но та резко дернулась назад, подпрыгнув на стуле и задев коленкой столешницу, чуть не разлив напитки. Внезапный шум привлек к ним ненужное внимание – парочка за ближайшим к ним столиком, обернулась, неодобрительно покачав головой.

– Это Илья сделал? – уже тише спросил Данил.

– Нет, это случилось еще в тот раз, когда ты спас меня. На аллее.

– Зачем ты мне врешь?

– Я хочу тебя обезопасить.

– От него?

Она молчаливо кивнула.

– Мне так стыдно. – Голос дрожал, но как бы больно девушки не было, слез он не видел. Только что-то темное и гнетущее, затягивающее в свой мрачный омут. – За себя, за свои поступки. Я никогда не была такой. И не хочу быть.

– Тогда скажи, кто он такой?

– Богатый избалованный убудок, – приснула она с улыбкой, но без тени веселья. – Я достаточно хорошо его знаю, но ни за что бы не подумала, что он начнет следить за тобой.

Зачем ему это?

– Наверное, решил, что ты променяла его на меня.

Настя смущенно зарделась, словно сама никогда не допускала такой мысли.

– Мы не давали ему повода так думать. Да я о тебе ничего не знаю, одно только имя.

– А он, судя по всему, сейчас знает обо мне гораздо больше, – нахмурился Данил. – И было бы справедливо, расскажи ты мне хоть что-нибудь о нем.

– Даже не знаю, – задумчиво протянула девушка, вновь подвигаясь к столу и обхватывая ладонями остывающую чашку чая. – Он обычный парень. Студент.

– Ты говорила, что он богат?

– Довольно-таки. Его отцу принадлежит сеть отелей, если верить официальным данным. – Настя перешла на шепот, будто делясь с мужчиной большим секретом: – Но Илья говорил, что это только прикрытие. На самом деле, у него недвижимость за рубежом.

– Вы учитесь вместе?

– Нет, мне такое не по карману. Он учится на «мировой экономике», а я всего лишь будущий финансист. Не думала, что мне хватит баллов на поступление, но мой результат был один из самых высоких на курсе, – похвасталась девушка. – Мы пересеклись в универе. Случайно. Даже странно, почти два года учились в одном и том же корпусе, сидели в одних и тех же аудиториях, наверняка, сотни раз проходя мимо друг

друга. А потом... потом что-то изменилось. Не знаю. Тебе, наверное, не интересна эта часть истории?

– Нет, продолжай, – успокоил ее Данил, зная, что девушке нужно выговориться, а у него было полно свободного времени.

– Скажешь, я глупая. Но каждая девочка мечтает о таком. О настоящем сильном чувстве. Это было похоже на сказку. Как в романтических комедиях, – она грустно улыбнулась, поддавшись ностальгии, черты ее лица смягчились. – Были долгие прогулки, разговоры ни о чем... Им я не заметила, когда все закончилось. Не смотри на меня так, знаю, человек не может кардинально измениться в один миг. Но, клянусь, так и было.

– Вы долго были вместе?

– Полгода. Последний месяц жили вместе. И, – Настя заерзала на стуле, оглядываясь по сторонам, – готовились к свадьбе. Его родителям это не нравилось, поэтому мы не стали назначать точную дату, собираясь просто расписаться, без лишних свидетелей. Тайком, как в фильмах.

– Его родители были против тебя?

– Не то чтобы против, им не нравилась спешка. Они хотели, чтобы мы сначала лучше узнали друг друга. Но, если серьезно, надеялись, что Илья найдет себе кого получше. Их уровня.

– Вы с ним часто ссорились? – Пока образ, который рисовала перед ним девушка, никак не складывался с тем дер-

ганным грубым парнем, с которым ему довелось пересечься.

– Нет, что ты! – Увидев, как Данил нахмурил брови, Настя сдалась. – Ну не то чтобы часто. Так, бытовые мелочи. Но смысл отношений в компромиссе. В жертвенности.

– Только если обе стороны готовы сделать шаг на встречу, – поправил ее мужчина. – Игра в одни ворота долгой не бывает.

– Понимаю. Видимо, так оно и вышло.

– И он никогда не проявлял склонности сталкера?

– Илья любит все держать под контролем.

Данил многозначительно хмыкнул, широко улыбнувшись. Можно было называть это какими угодно словами, но факт оставался фактом – такое поведение выходило за рамки нормальности.

– Даже тебя?

– Он меня не контролирует.

Данил понял, что сболтнул лишнего, когда между ними повисла тишина, слишком чужеродная для оживленного гула кафе. Настя отстранилась, тяжело осев на спинку стула и запахнув на груди полы кардигана, точно пытаюсь спрятаться.

– Прости...

– Нет, ты прав. И это самое обидное. Я думала, что шла на допустимые уступки ради нашего общего счастья, а на самом деле он полностью подчинил меня себе. Подавил как личность. Даже друзья говорили, что больше меня не узна-

ют. Когда они у меня еще были.

– Звучит так, словно ты об этом много думала.

– Ты даже себе не представляешь, какими длинными могут быть ночи в одиночестве. В одну из них, мне даже показалось, я прожила целую жизнь.

– Успешную?

– Закончилось все довольно предсказуемо, – улыбнулась она, уже добродушной. Маска отрешенности начала трескаться и рассыпаться как ледяной наст во время оттепели. – Я должна поблагодарить тебя. Если бы не ты, я бы и не поняла, насколько далеко все зашло. Ты же открыл мне глаза. И мне не понравилось то, что я увидела.

– Так, Илья, он что-то тебе говорил обо мне? – перешел к главному Данил. – Расспрашивал?

– Я сказала, что видела тебя впервые, но он, видимо, не очень поверил.

Вместо того, чтобы поддержать эту версию и затаиться, Данил сам того не понимая только усугублял ситуацию. Зачем на следующий день поехал к ней домой? Зачем позвал в кафе? Стоило взглянуть на происходящее под другим углом и его поступки выглядели неоднозначно – как обычная забота или как романтические ухаживания? Не удивительно, что взбудораженный гормонами мозг парня истолковал все по-своему.

– Когда ты его видела последний раз?

Настя замялась, задумчиво рисуя пальцем незамыслова-

тые узоры на деревянной столешнице. Ей и не нужно было ничего говорить, Данил понял все по ее многословному молчанию. И по синякам, которые еще были слишком свежими, не успев пожелтеть и потерять синий оттенок.

– Он не оставил тебя в покое?

Девушка так же молча закусил губу и покачала головой.

– Ему нужно время, чтобы принять наше расставание.

На этот раз Данил не сдержал разочарованного вздоха, поражаясь наивности девушки, которая начинала граничить с самоубийственной глупостью.

– В этом ему отлично может помочь полиция.

– Нет! – испуганно вздрогнула Настя. Ее глаза округлились, точно собираясь выкатить из орбит. – Ты что, ничего не понял? Его отец очень влиятельный человек. Никто даже разбираться не станет, а меня посадят за дачу ложных показаний. В лучшем случае.

– А если я пойду свидетелем?

– Будешь сидеть в соседней со мной камере.

Пуускай в ее словах и был смысл, но все внутри Данила протестующе гудело от такого положения дел. От несправедливости и собственной беспомощности.

– И что ты предлагаешь? Ничего не делать?

– Подождать. – Девушка наклонилась вперед, так, что их теперь разделял едва ли десяток сантиметров. – Если мы не будем его провоцировать, он успокоится. Поверь, не такое уж я и сокровище, чтобы тратить на меня столько сил и вре-

мени. Сейчас он просто расстроен, что я разорвала наши отношения. Это задело его.

– И ты будешь терпеть? – возмутился мужчина. У него просто не укладывалось в голове. – Слежку? Побои? Ты не его собственность.

Парень и девушка за соседним столом вновь обернулись, неодобрительно зашептавшись. Данил нервно откашлялся умолкая. Внутри все кипело, требуя выхода, но он лишь крепче сжал кулаки, пытаясь сдержать рвущийся наружу гнев. В последнее время самоконтроль начинал подводить его.

– Может стать только хуже.

– Насколько хуже?

Девушка замолчала, размышляя, может ли быть с ним достаточно откровенной, но после долгого изучающего взгляда, очевидно, решила, что всей правды мужчине не осилить:

– У него богатая фантазия и достаточно денег, чтобы превратить ее в жизнь.

– Но, где гарантия, что, если мы перестанем видеться, он оставит нас в покое? И его «богатая фантазия» сама не подкинет ему повод для расправы? Ты уж прости, но после произошедшего он не производит впечатления адекватного человека.

Данил ждал, что Настя хоть что-то возразит, но та лишь едва уловимо пожала плечами. А чего еще он мог ожидать от девушки, настолько запуганной бывшим возлюбленным, что

она контролировала каждый свой вдох, просчитывала наперед каждый свой шаг, тревожно оглядывалась на каждый незнакомый шорох. А он ждал от нее поддержки? Немного сбавив обороты, мужчина наклонился чуть вперед, потянувшись к ней через столик, и перешел на громкий шепот:

– Я должен тебя спросить, и ты ответишь мне честно, без утайки. – Он выдержал паузу. – Тебе нужна помощь?

Не торопясь с ответом, девушка неотрывно смотрела на свои руки, крепче обхватившие давно остывшую кружку чая. Данил не торопил ее с ответом, пытаясь уловить малейшие изменения в ее холодной отстраненности, но чувствуя лишь растущую между ними стену.

– Пока не произошло ничего из того, с чем бы я не могла справиться сама.

В ответ Данил лишь растеряно покачал головой, стараясь скрыть разочарование. Он не имел никакого права осуждать девушку, а, тем более, требовать от нее чего-то невозможного. С чего вдруг он решил, что может так вероломно вмешиваться в чужую жизнь, диктуя свои правила, когда не мог навести порядок даже в собственной. Данил бы не удивился, дай Настя ему в ответ пару советов, требуя прекратить цирк с Викой, превратившийся в бесконечную череду встреч и расставаний. Эта мысль его немного развеселила.

– Надеюсь, ты говоришь правду. Или хотя бы полуправду. Мужчина и не пытался скрыть скептицизма в голосе. Все это напоминало театр абсурда. Вместо того чтобы обратить

в полицию и урезонить «богатого мальчика» они, стыдливо пряча глаза, сговаривались молчать о случившемся.

– Со мной все будет хорошо, – уверила его Настя, для убедительности закивав. – Возвращайся к прежней жизни. Я сделаю то же самое.

Чтобы сгладить неловкость между ними, Данил порывался проводить Настю до дома, убедившись, что Илья не последует за ней. Но девушка ответила категорическим отказом, смерив его слегка надменным взглядом. Таким учителя обычно смотрят на нерадивых учеников, допускающих одни и те же ошибки из раза в раз. Их разговор ничего для него не прояснил, оставив после себя лишь тяжелое послевкусие недосказанности и неуловимую слегка вибрирующую тревоги. Провожая из виду хрупкий силуэт девушки, точно солнечный блик на темном асфальте, мужчина пытался убедить себя, что сделал все, что должен. Но хитрый демон, ютившийся на левом плече, насмехаясь, твердил, что Данил поступил так, как ему было удобно – отвернулся и закрыл глаза, прикрываясь добрыми намерениями.

Дом встретил его тишиной. Подумав, что девушки нет дома, Данил прошел в гостиную, заметив ее темную взлохмаченную голову перед телевизором. Тот шел без звука, лишь мигая яркими цветами и посылая им бессвязные картинки.

– Ты целый день просидела дома? – удивился он. – Хочешь, сходим куда-нибудь вечером?

– Ты, похоже, уже куда-то сходил, – процедила она сквозь зубы, не разворачиваясь. – Хорошо отдохнул?

– О чем ты?

Осознание не сразу, но все же медленно просачивалось в его затуманенный мозг.

– Как можно быть такими лицемерным ублюдком? – Она подскочила, с ногами забравшись на диван, грозясь броситься на мужчину с кулаками. – Кто мне говорил о честности? *Не хочу вранья и недомолвок. Рад, что ты вернулась.* Какое право ты имеешь требовать от меня честности?

– И в чем причина истерики?

Данил догадывался, но не мог поверить. Неужели его попался на один и тот же крючок дважды? В ответ Вика разразилась слезами, точно подкошенная опадая и сворачиваясь на диване в позе эмбриона, обняв себя за колени.

– Что не так? – Он подошел ближе и нежно погладил девушку по растрепанной голове, приглаживая торчащие пряди. – В чем я виноват?

– Ты – изменщик! – Глотая слезы и тяжело всхлипывая, она подняла на него заплаканные опухшие глаза. – Мы только-только сошлись. Я, – она издала душераздирающий вопль, от которого зазвенело в ушах, – я попросила у тебя прощение! А ты тут же побежал к другой?!

– С чего ты взяла?

Он не знал, что именно видела или слышала Вика, но догадывался, кто был причиной.

– Будешь отрицать? – взвилась девушка. – Я полчаса смотрела стрим, как ты обхаживал какую-то блондинку в ресторане.

– Тогда ты, наверняка, видела, – как можно спокойно ответил он, делая вид, что абсолютно не удивлен случившимся, – что это была деловая встреча.

Громко икнув, девушка замерла, обдумывая его слова, но не переставая жалобно всхлипывать на каждом вздохе. Данил присел рядом на край дивана, попытавшись обнять ее за хрупкие вздрагивающие плечи, но Вика, отмахнувшись, вскакивая на ноги и размахивая руками, направилась в спальню.

– Я уезжаю к Лисе!

– Черта с два!

Когда Данил добрался до нее, девушка уже пыталась вытащить спортивную сумку из стенного шкафа, пыхтя и причитая в голос.

– Поставь на место. – Тон не терпел пререканий. – Хватит уже угрожать мне уходом каждый раз, когда тебе что-то не нравится. Может, разберемся как взрослые люди?

Из хороших новостей следовало отметить то, что Вика больше не плакала, из плохих – теперь она была зла. Лицо покраснелось, губы подрагивали, будто она пыталась рычать, обнажая зубы.

– Кто она?

– Коллега. – Мужчина не придумал ничего лучше. – Новенькая. Я взял над ней кураторство.

– Ах, – театрально рассмеялась Вика, закатывая глаза. – Вот как это называется. Кураторство.

– Из-за чего ты ревнуешь? Это абсурдно. Что мы сидели в кафе и разговаривали? Обниматься с лысым бугаем это более целомудренно?

– Так это была твоя месть?

– Нет. Что? – Он сморозил большую глупость, и теперь бури было не избежать. – Как тебе удастся все выворачивать наизнанку?

– Ну, извини, что я такая плохая. – Скрестив руки на груди, Вика обиженно надула на губы и присела на кровать, закинув ногу на ногу. – Не знаю, как ты меня терпишь.

Данил резко выдохнул – аргументов больше не осталось. Любое слово, сказано дальше только бы усугубило ситуацию, вбив еще один гвоздь в крышку их многострадальных отношений.

Самое обидно, он с самого начала понимал, что Илья лишь искусно манипулирует ими, и клятвенно божился не поддаваться на провокации, но что-то пошло не так – какая-то пара минут и их ссора прошла точку невозврата. Снова.

6

Наказанием ему было молчание. Не самое суровое из возможных, но успешно играющее на нервах, особенно когда натянутая тишина дополнялась хмурым немигающим взглядом девушки.

Очень быстро уютная квартира превратилась в поле боя невидимой глазу партизанской войны. Заметив, что бойкот причиняет Данилу недостаточно сильные страдания, девушка не упускала момента, чтобы напомнить ему о своем присутствии и обиде. В пульте от телевизора пропали батарейки, зациклив эфир на каком-то мелодраматическом русском сериале, в холодильнике закончилась еда, а личные вещи мужчины попрятались, самовольно покинув свои положенные места.

Пару раз Данил порывался высказать все, что думает об этом форменном дурдоме, но каждый раз открывая рот, замечал, как резко менялось выражение лица Вики. В нем появлялось нетерпение, будто она только того и ждала, чтобы обратить их «холодную войну» в развернутый открытый конфликт с криками и битьем посуды. Каждый раз мужчина разворачивался и уходил в другую комнату, не произнеся ни слова.

Возможно, ему было бы проще найти пути к примирению, пойми он суть конфликта. Ему следовало извиниться? Ес-

ли да, то за что? За общение с другими девушками? Или за попытку пристыдить ее за общение с другими парнями? И можно ли было вообще сравнивать эти два случая? Чем больше мужчина об этом думал, тем сильнее убеждался в собственной невинности.

Последней каплей стало то, что следующую ночь ему пришлось спать на жестком диване в гостиной, который протяжно поскрипывал каждый раз, когда мужчина пытался повернуться и устроиться удобнее. В своем доме он оказался на правах гостя или даже хуже того – нежеланного гостя. Только большая неприязнь к человеку могла стать весомым поводом предложить ему провести долгую бессонную ночь на узкой софе, длина которой едва достигала метра восьмидесяти, отчего мужчине приходилось поджимать ноги чуть ли не к подбородку или мириться с тем, что ступни безбожно мерзли, высываясь из-под одеяла.

Таки и не дождавшись рассвета, Данил решил больше себя не мучить. Приняв душ и одевшись, при этом, не слишком утруждаясь, чтобы действовать тихо, он вышел из дома, на несколько минут замирая и наслаждаясь ночной прохладой, ни в какое сравнение не идущей с работающим на полную мощность кондиционером.

Сначала он заехал за кофе в ближайшее круглосуточное автокафе, а потом довольно долго кружил по городу, наслаждаясь яркими огнями фонарей и пустыми дорогами. Лишь начало светать, он припарковался у многоэтажного жилого

дома старой постройки, наблюдая, как медленно улица начинает оживать с возвращением людей и нарастающего городского гула.

В голове было пусто, то ли от недостатка сна, то ли от эмоциональной перегрузки. Он вышел из машины, направившись вперед узкими проулками, периодически переходящими в небольшие спрятанные от посторонних глаз дворики. В одном из них его ждал большой цветущий палисадник, точно оазис среди каменной пустыни. Он остановился поодаль, наблюдая, как восходящее багряное солнце раскрашивает крупные непохожие друг на друга цветы яркими красками. Порыв ветра принес дурманящий аромат, точно композиция дорогих французских духов, где в идеальных пропорциях смешивались столь сильные самостоятельные запахи. Данил сосредоточился на распустившихся бутонах, пока не начало слепить глаза и мир не потемнел за масляными кругами.

Стараясь не потакать своим вредным привычкам, Данил долго боролся с желанием закурить, в итоге проиграв эту битву. Он обещал себе покупать сигареты не чаще одного раза в месяц, но пачка в кармане уже почти опустела. Медленно тлеющий табак и уходящий верх тонкой струей дым помогали ему думать. И теперь Данил снова ждал озарения. В такие минуты в его голове звучал не один, а два голоса, чаще всего спорившие друг с другом, а сам он выбирал тот, чьи аргументы казались убедительнее.

Двадцать восемь лет, а он продолжал топтаться на месте, вместо того, чтобы двигаться вперед, увязая все сильнее. Работа, которая ему не нравилась, отношения, далекие от идеальных. Он ведь мог все изменить, но почему-то ничего не делал. Терпел, потому что боялся перемен? Или просто не знал с чего начать? Еще он слышал в голове голос мамы. Вот только за столько лет тот поутих, затираясь как старая пластинка, и как Данил не старался, слов разобрать не удавалось. Ему оставались только ощущения. Тепло, разливающееся рядом с сердцем, а следом тянущее чувство чуть ниже, в животе.

Только нарастающий летний жар и опустевшая пачка сигарет смогли вынудить его вернуться к машине. Сознание немного прояснилось, точно в густом тумане забрезжил свет яркого неспящего маяка. События последних дней сейчас выглядели малозначимыми глупостями, не достойными такого пристального внимания, а тем более его эмоций. Почувствовав, как сердце забилося чаще, освободившись от жесткой клетки, сковывающей его слишком долго, он улыбнулся, облегченно вздохнув.

В ожидании, когда город окончательно проснется, он захал перекусить в небольшое кафе, заказав себе вполне сносные сырники и еще одну чашку кофе, щедро присыпанного корицей. Телефон молчал, а время медленно подкрадывалось к девяти утра – безбожно рано для воскресного дня. Закипающий снаружи воздух и высокое безоблачное небо

тонко намекали, что этот выходной следовало провести за чертой города, найдя ближайший к нему водоем – в сотнях километров к югу располагалось красивое горное озеро, со всех сторон окруженное огромным количеством туристических баз. Но все лето, особенно со второй половины июня там вряд ли можно было найти свободное место. В любом случае, у Данила сегодня были другие планы.

Центральный торгово-развлекательный комплекс, выросший в десяток этажей буквально за год, считался чуть ли не местной достопримечательностью и идеальным местом для прогулок. Вот и сейчас, несмотря на раннее утро, он гудел точно улей. Особенно шумно было на четвертом этаже, где располагалась детская зона с игровыми автоматами и большим надувным городком. Детские крики хоть и выражали радость, звучали резко и смешивались в один протяжный вой, немного напоминающий волчий.

Решив не ждать лифта, Данил воспользовался эскалатором, пропустив пару этажей с одеждой и фудкорт. Чем выше он поднимался, тем малолюдней становилось. Вышагивая по зеркальному плиточному полу, мужчина лениво разглядывал яркие призывные витрины, среди кричащей роскоши темнели сонные фигуры продавцов. Он замешкался перед нужным бутиком, на пару секунд ослепленный блеском золота и драгоценных камней. Молодая девушка увидела, что он замешкался, широко улыбнулась и кинулась ему навстречу:

– Ищите что-то конкретное?

– Вообще-то, да. – Данил почувствовал себя загнанным кроликом, когда дороги к отступлению уже не было. – Я... хм... ищу кольцо.

– У нас акция на мужские печатки, скидка 10% при покупке от ста тысяч.

– Заманчиво, но нет, – нахмурился Данил. – Я ищу помолвочное кольцо.

– О, – рот девушки округлился, и при всей своей миловидности она стала похожа на надувную куклу. – Особенный день? Ваша девушка просто счастливица. Вот здесь у нас последняя коллекция. С камнем или без?

Мужчина лишь растерянно пожал плечами, подходя и пробегая взглядом по витрине, где ровными рядами под яркими софитами поблескивали, казавшиеся на первый взгляд одинаковыми, кольца. Заметив его растерянность, девушка улыбнулась еще шире.

– Сейчас на пике моды дизайнерский минимализм. Вот эти, например. – Она указала на неприметные крошечные кольца. – Видите тонкую лазерную обработку?

Чтобы не расстраивать консультанта, Данил кивнул, хотя не заметил в украшении ничего примечательного.

– Еще модно сочетание желтого и белого золота. – Поняв, что ждать реакции бесполезно, девушка взяла инициативу в свои руки. – Но думаю, ей нужен камень. Классика – беспроигрышный вариант.

В итоге Данил даже не успел заметить, как в его руках появилась заветная коробочка с кольцом, а банковская карта существенно опустела. Но в тот момент о деньгах он думал меньше всего. Спрятав покупку в карман брюк, он ощутил себя совсем иначе. Причем баланс сместился не в лучшую сторону. Точно над его головой возник светящийся неоновый знак, отчего каждый встречный едва не сворачивал шею, смотря ему в след. Мужчина даже ускорил шаг, стараясь скорее проскочить узкие коридоры и спуститься вниз на парковку.

На первом этаже во всю шла подготовка к какому-то мероприятию – на открытой площадке велась установка сцены и звукового оборудования, отчего снова и снова доносилось потрескивающее «раз... раз... раз... проверка». Засмотревшись на мерцающие декорации, скорее подходящие к рождественским праздникам, чем к разгару летнего сезона, Данил не заметил, как кто-то попытался обогнать его, попутно зацепив увесистым пакетом и точно бы свалившись ему под ноги, если бы мужчина инстинктивно не подхватил подкосившееся тело.

– Простите, – пробормотал тихий женский голос. – Я... я споткнулась...

Продолжая удерживать девушку за локоть, Данил медленно развернул ее лицом к себе, а увидев удивление и комичный испуг в ее выражение, улыбнулся:

– Привет.

Настя молча кивнула в ответ.

– Мир тесен?

– Решила поднять себе настроение. – Девушка многозначительно помахала перед его лицо большим пакетом с тонкой золотой вязью на лицевой стороне. – Говорят, шопинг помогает.

– И как? Помогло?

– Не уверена. Чувство потерянного времени и впустую растроченных средств считаются?

– Не думаю.

Сегодня Настя выглядела намного лучше. Для середины лета она все же смотрелась слишком бледной, но ярко-синее платье с цветочной ветровкой придавали ей жизни, скрывая безобразные синяки. Длинные волосы были заплетены в длинные косы и собраны в «корзину». Лишь несколько светлых прядей непослушно выбивались из сложной прически. Впервые он видел легкий макияж, подчеркивающий большие слегка раскосые глаза и пухлые розовые губы.

– Тогда все было зря, – притворно расстроилась девушка. – А что ты делаешь тут так рано?

Данил стушевался:

– Тоже тратил деньги.

Говорить было не о чем, точнее те темы, которые интересовали мужчину, поднимать было нельзя. Но на всякий случай он огляделся по сторонам, выискивая в толпе знакомое лицо, но пестрая толпа обезличивала, рассеивая внимание.

– И не думала, что город настолько тесен для нас двоих.

– Да, избегать друг друга становится непростой задачей.

– Ты не подумай, я не хотела, чтобы так получилось. –

Заволновавшись, девушка начала сбивчиво тараторить. – Я не знала, что ты здесь. Что мы оба здесь. Хоть и выглядит странно. Не то чтобы я верила в совпадения...

Мужчина прервал ее, громко рассмеявшись. Что-то в ее неловком замешательстве выглядело очаровательным – настоящие эмоции, которые не прятались за маской безразличия. Девушка не боялась показаться смешной или просто не знала, как этого избежать.

– Я рад, что у тебя все в порядке.

Он говорил это искренне. Их короткое знакомство успело запасть ему в душу, сделав девушку, совсем неприметную на первый взгляд, значимой для него, хотя Данил еще толком и не понимал насколько. Казалось, они знали друг друга уже достаточно давно, чтобы из отношений ушла пресловутая неловкость, а притворяться и что-то скрывать не имело смысла.

– Так, тебя подвезти куда-нибудь?

Выражение лица девушки изменилось, миг став настороженным и даже немного испуганным.

– Нет, нет. Я лучше своим ходом. Тем более, мне еще нужно кое-куда зайти.

Это было разумное решение, и Данил даже испытал облегчение, поняв, что Настя не намерена составлять ему ком-

панию. Его необдуманная галантность могла стать причиной нового витка шпионских игр, в которые он уже успел наиграться.

– Тогда... – Данил не хотел оставлять ни себе ни ей надежду на скорую встречу, но как назло все знакомые ему фразы прощания не предполагали долгого расставания. – Мне пора.

– Да, мне тоже.

Улыбнувшись, чтобы скрыть неловкость, мужчина быстро опустил глаза, кивнув девушке на прощание, и быстрым шагом направился к выходу, ни разу не обернувшись. Сердце билось как сумасшедшее, а дыхание сбилось, выбиваясь из груди короткими толчками. Лишь оказавшись возле машины, Данил осознал, что всю дорогу практически бежал, ловко лавируя между нерасторопными прохожими.

– Молодец... – нараспев произнес он, представив, насколько жалко со стороны выглядел его побег.

Дело было не в страхе. Черта с два он боялся зазнавшегося тинейджера, ослепленного родительской чековой книжкой. Рядом с Настей он чувствовал себя неискушенным подростком, с трудом не только контролируя свои эмоции, но испытывая серьезные проблемы в понимании их природы. Появление девушки в его жизни казалось каким-то надуманным, будто судьба целенаправленно толкнула их навстречу друг другу, не оставив свободы выбора. Это с одной стороны вызывало у него улыбку, с другой – оставляло в душе натянутое напряжение, точно мистическое предчувствие, что знакомые

события в его жизни еще не были закончены.

Спрятавшись в салоне машины от посторонних взглядов и убедившись, что город потерял его из виду, Данил осмелился вновь взглянуть на купленное кольцо. Поймав свет, оно заискрилось множеством ровных идеальных граней, точно миниатюрная звезда. Камень был небольшим, но благодаря правильной огранке смотрелся выигранно.

Обычно мужчина не принимал столь спонтанных решений, и теперь, неторопливо двигаясь в сторону дома в плотном утреннем трафике, начал сомневаться в дорогостоящей покупке. Нужные слова никак не приходили на ум, а рассчитывать на импровизацию в этом вопросе ему не хотелось.

Это должно было стать событием или скромное предложение руки и сердца один на один ценилось равнозначно? Следовало произнести речь или размер камня в помолвочном кольце был достаточно многословным? И самое главное, подходящее ли время он выбрал для этого? Последнее время их ссоры сменяли друг друга с заядлой периодичностью. Неужели таким образом он пытался избавиться себя от дальнейшего выяснения отношений?

Припарковавшись, Данил еще какое-то время не выходил из машины, выключив радио и прислушиваясь к возникшей в салоне тишине, точно надеясь расслышать в ней правильные ответы. Но лишь сильнее нервничал, доводя себя до иступления возможными «если».

Практически бесшумно мужчина поднялся на пятый

этаж, без единого звука повернув ключ в замке. Вика наверняка еще спала, и ему пока не хотелось будить ее. Их жизненные ритмы не совпадали, но они научились уживаться друг с другом, но высыпаться рядом оказалось большей проблемой. Вику раздражали его ранние подъемы и агитация на спортивную разминку, его – работающий по ночам телевизор и хруст чипсов, на крошках от которых, к тому же, было больно спать.

Но квартира, на удивление, совсем не походила на сонное царство. Уже в коридоре до мужчины донеслась приглушенная музыка, что-то очень мелодичное и текучее. От неожиданности Данил даже замер, прислушиваясь, но не различая никаких других звуков, кроме плавного успокаивающего мотива, который манил в полумрак спальни. Подойдя ближе, он уловил сладковатый запах благовоний, в котором смешивался терпкий цветочный аромат и тепло специй.

Плотные темные шторы были задернуты, не пропуская ни единой искры солнечного света, вместо этого по обе стороны от широкой кровати горели настенные бра, давая слабое оранжевое свечение, приглушенное глубокими тенями. Вика полулежала на боку на шелковом багряном покрывале, опершись на локоть, и выжидательно смотрела на застывшего в дверном проеме мужчину. Ее обнаженное тело прикрывал лишь небольшой отрезок полупрозрачного кружева, очевидно при покупке названный ночной сорочкой. Стройные ноги были скрещены в лодыжках, голова слегка наклонена

назад, обнажая длинную лебединую шею.

– Мне зайти позже? – улыбнулся Данил, весь в предвкушении. – Или твоего парня еще долго не будет?

Девушка соблазнительно улыбнулась, плавно повернувшись на живот, отчего ткань поползла вверх, обнажая едва заметную полоску крошечных трусиков.

– А что, риск того не стоит?

Данил нервно сглотнул, ощутив, что в горле пересохло. В комнате было жарче, чем на улице, и мужчина, не раздумывая, начал расстегивать пуговицы на рубашке, стараясь как можно скорее избавиться от одежды.

– Это считать за «да»? – рассмеялась Вика, увидев его спешку. – Я знала, что ты не устоишь.

– Ты слишком хорошо меня знаешь.

До той секунды, когда он, наконец, накрыл ее разгоряченное тело своим, а их губы слились в жестком голодном поцелуе, Данил и не понимал, насколько скучал по этому. Насколько скучал по Вике.

Девушка тихо застонала, когда его губы переместились вдоль ее скулы к шее, то покоряя запредельной лаской, то неожиданно сменяясь властными жадными укусами. Ее руки точно бабочки скользили по его обнаженной спине, в моменты острого возбуждения, замирая на плечах и выпуская когти.

В этот раз Данил не мог быть нежным, хоть и отчаянно старался смягчить свои сексуальные порывы. Но тонкое кру-

жево сдалось под его натиском, их же примеру последовали и трусики – точно одноразовые, рассыпавшись в руках ненужным тряпьем. От тяжелого частого дыхания кружилась голова, словно в своей ожесточенной борьбе они вытеснили из комнаты весь воздух. Вика отчаянно билась под ним, в попытке взять контроль и оказаться сверху, но Данил не собирался позволять ей такой роскоши, яростно удерживая против кровати, сжав тонкие запястья в своих руках и все сильнее вдавливая хрупкое тело в мягкий матрас.

С каждой секундой они оба становились все больше животными и все меньше людьми, жадные до ласки, которая все чаще тесно граничила с болью. Потеряв все, кроме способности чувствовать – только горячие вздохи и монотонные стоны, крепко сплетенные в одну примитивную мелодию.

Ногами Вики крепко обхватила талию Данила, удерживая и подгоняя. Натянувшись струной, она выгнулась под ним, вновь и вновь повторяя его имя, сколько хватало дыхания, в итоге снисходя до неразборчивого бормотания.

Мужчине потребовалось чуть больше времени. Он спрятал голову в изгибе ее шеи, вдыхая пряный аромат разгоряченной кожи, вслушиваясь в частые тяжелые вздохи девушки, наконец, замирая, когда выматывающее напряжение сменилось желанным освобождением.

Данилу не хотел разрывать объятий, но когда девушка пошевелилась под ним, слегка толкнув в плечо, ему нехотя пришлось перекатиться на спину, утянув Вику за собой. Ка-

кое-то время они лежали молча, пока сбившееся дыхание не выровнялось. Лишь через несколько минут тишину нарушил хрипловатый голос девушки:

– Повторим?

Следующая неделя, резко сменив темп, пронеслась мимо практически незамеченной. Было ли дело во вновь нависшей над ними рутине семейной жизни, безжалостно обезличившей каждый новый день, или, наоборот, безграничном счастье, которое погрузило их в состояние эйфории, стерев четкие границы времени. Данил даже сам не заметил, как оно замкнулось, зациклившись на одном и том же повторяющемся дне – летней душасцей жаре, унылой однообразной работе и каких-то вечерних телешоу перед сном. Даже попытка изменить порядок вещей и разнообразить их совместный досуг походом в ресторан или кинотеатр, выглядела довольно жалко. Наверное, это называлось «размеренной жизнью» и относилось к тем вещам, к которым стоило стремиться.

Возвращаясь с работы пораньше, Вика успевала приготовить ужин, каждый раз с невероятной гордостью выставляя на обеденный стол несколько тарелок с экзотическими блюдами, точно находя в готовке свое истинное призвание. А Данил быстро привыкал к этому, однажды даже отказавшись есть вчерашний суп, посчитав это чуть ли не оскорбительным, хотя запас полуфабрикатов в морозилке еще напоминал ему о прошлой неискушенной полуголодной жизни холостяка.

Коробочка с кольцом незаметно перекечевала из кармана

брюк в дальний ящик стола под стопку рабочих бумаг – туда, где ни девушка, ни он сам не смогли бы на нее случайно натолкнуться. Мужчина не отказывался от своего решения, прогоняя мысли о том, что кольцо еще можно вернуть в магазин. Он ждал особого знака или внезапного вдохновения, все больше убеждаясь, что прилюдному яркому жесту точно предпочтет скромный приватный момент, созданный только для них двоих. Кредитка значительно опустела после покупки кольца, но аванса должно было хватить на неплохой ужин от французского повара местного ресторана, который не гнушался готовить на выезде. Тем более, на ближайшие выходные ни у кого из них не было серьезных планов.

Как бы странно не вел себя Данил, Вика этого не замечала в силу своей легкомысленной натуры. Слишком сосредоточенная на внутренних переживаниях, она лишь растерянно отмахивалась от тонких намеков Данила на совместный уикенд.

Уже к среде он заметил, что ее обычно приподнятое настроение резко качнулось вниз. Телефон, обычно раскаленный докрасна и подключенный к сети, так как аккумулятор не держал заряда, лежал в стороне, ни разу не просигналив вибрацией или рингтоном. Девушка, удобно устроившись в кресле, смотрела телевизор, не отрывая от экрана взгляда даже когда фильм сменялся блоком рекламы.

– Все в порядке? – спросил мужчина, когда Вика даже не составила ему компанию за ужином. – Что-то с работой?

– Да нормально все, – сонно пробормотала та, отказываясь вдаваться в подробности. – Мне отпуск в сентябре одобрили. Хотя пришлось за него повоевать с кадровичкой.

– Занятия по дзюдо приносят свои плоды?

– Очень смешно. К сожалению, в нашем офисе правило «кто сильнее, тот и прав» не действует. Хотя я бы задала жару, окажись мы в круге Колизея.

– Вика, она же мать троих детей.

– С каких пор феноменальная фертильность определяет значимость человека в обществе? – возмутилась девушка. – Если у меня нет детей, это не значит, что мне не нужен отпуск летом. В отличие от нее, я бы провела его с пользой.

– На пляже?

– Витамин D очень полезен. У меня может развиться рахит.

С этим Данил поспорить не мог. Развалившись на диване, он попытался сосредоточиться на фильме, но прошло уже больше половины хронометража, поэтому происходящее на экране так и осталось для него загадкой. Краем глаза он уловил, как Вика инстинктивно потянулась к телефону, слившемуся с черной поверхностью журнального столика, но резко одернула руку, будто что-то вспомнив.

– Ты что, решила бороться с телефонной зависимостью? Не поздновато?

Однажды ради шутки проанализировав время использования приложений на ее смартфоне, мужчина с ужасом уви-

дел, что только Instagram отнимал у нее около шести часов в сутки – практически целый рабочий день. Но тогда даже эти пугающие цифры ничуть ее не смутили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.